65.30
А-84

Р. ПЭДЖ АРНОТ

Библиотека НКФ СССР
Проверено 1932 г.

НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
В. М. СВЕРДЛОВА

16128

63869

Академия бюджета и
казначейства МФ РФ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

37

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
Госплан СССР. Москва, 1925.

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
Гл. Упр. РККА
Пл. Урицк., 10.
Ленинградский
Гублит № 11119
Тираж 5.000-5
Заказ № 551.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нефть стала самым „политическим“ товаром современности. Теперь уже можно смело сказать, что мировой нефтяной рынок тесно связан с мировой политической ареной. До империалистической войны участие отдельных правительств (это относится главным образом, к так называемым, „великим державам“) ограничивалось преимущественно вопросами концессионными, попытками регулирования цен и т. д. Мы наблюдаем резкое изменение отношений правительств к нефтяной промышленности в период мировой империалистической войны. Это изменение отношения правительств к нефти произошло, как результат ее рельефно выявившегося стратегического значения.

Каково было значение нефти в период войны, видно из того, что, начиная с 1915 г., продвижение австро-германских армий диктовалось главным образом желанием овладеть источниками нефти. Так, наступление их на Галицию в 1905 г. обусловливалось стремлением освободить оккупированные русскими Галицийские промысла; занятие в 1916 г. Румынии имело целью захват румынских промыслов и пополнение таким путем иссякающих запасов нефтепродуктов в Германии.

Не менее остро стоял вопрос нефтеснабжения и у „союзников“. Перед наступлением решительных военных опера-

ций 1918 г. министр-президент Клемансо писал американскому президенту Вильсону следующее: „В переломный момент настоящей войны, перед тем как в наступающем 1918 г. начнутся решительные военные операции на французском фронте, союзные армии не должны ни на минуту подвергаться риску остаться без бензина, необходимого для автомобилей, летательных аппаратов и для тракторной полевой артиллерии. Всякий недостаток бензина способен внезапно парализовать наши армии".

Вместе с тем глава английской желтой прессы лорд Нортклифф обратился к главе американского нефтяного треста Стандард Ойль м-ру Тигль с просьбой о доставке нефти армиям. Тигль ответил согласием, а на последующее выражение благодарности ответил: „Эта война столько же наша война, сколько ваша".

В этой фразе звучит то глубокое единство интересов и взаимная зависимость, которые отмечают собой послевоенный период взаимоотношений Западных правительств и частной нефтепромышленности. В самом деле, если до войны борьба за нефть велась главным образом вокруг рынков сбыта, то отныне она ведется также и даже может быть в большей степени за овладение новыми источниками нефти. В этом направлении правительства оказывают частной нефтепромышленности неоценимые дипломатические услуги. А насколько тесна зависимость западных государств от нефтепромышленных объединений, показывают следующие цифровые данные.

Мировое нефтеснабжение, в частности снабжение европейских стран находится главным образом в руках Америки. Производя свыше 70% добываемой в мире нефти, Соеди-

ненные Штаты сами поглощают 80% своей продукции. Зависимость американских флота, армии, жел. дорог и промышленности от американской нефтепромышленности не требует объяснений.

Соединенные Штаты уделяют остальному миру лишь около 20% своей продукции. И все же эти 20% играют пока решающую роль в мировом нефтеснабжении. Так например, в Англии американский импорт составляет: по керосину—81%, по бензину—73%, по смазочным маслам—88%, по соляровым маслам—97% общего потребления. Во Франции американские нефтепродукты играли в 1923 г.—85%, в 1924 г.—78% от общего потребления.

Следовательно, и внеамериканские страны находятся в тесной зависимости от американских нефтепромышленных концернов. Ясно, что, стремясь освободиться от американской монополии, европейские государства, не располагающие собственной крупной нефтепромышленностью, попадают в орбиту других концернов, в частности английских, что заставляет их правительства тесно сплачиваться около этих последних.

Тесная спайка этих государств с соответствующими мировыми концернами является необходимым условием и методом сосредоточения в своих руках власти над нефтью.

Так созидается здание мирового империализма тесно связанного с нефтяным империализмом.

Совершенно в стороне от всего этого хитрого сплетения линий мирового нефтяного империализма вырастает новая мощная сила, совершенно иного порядка—национализированная нефтепромышленность СССР, имеющая в своем распоряжении около 35% мирового запаса нефти и строящая

свое нефтяное хозяйство на совершенно иных принципах и основаниях.

Литература по нефтяной политике, даже иностранная,— не говоря уже о русской,—не богата. Только теперь начинает освещаться в печати 60-летняя история мировой нефтепромышленности, которая делалась под шумок руками нескольких королей нефтяного дела.

Тем больший интерес приобретает, изданная в 1924 году научно-статистическим Бюро Английской Рабочей партии, брошюра под заглавием: „Нефтяная политика". Указанная брошюра рассматривает все вопросы нефтяных экономики и политики под совершенно новым для нефтяной литературы углом зрения,—именно, с точки зрения интересов трудящихся масс.

Автор обнаруживает глубокую осведомленность в экономике и политике нефтяного дела, основательное знакомство с организацией и структурой мировых нефтяных концернов и ясное понимание тех скрытых пружин, которые приводят в движение механизм нефтепромышленного империализма.

Брошюра расчитана на широкий круг читателей, написана простым, выпуклым и образным языком, ясна по плану и структуре и читается с большим интересом. Она содержит в себе краткие сжатые сведения по химии и технологии нефти, характеристику способов и объема ее применения. Центр тяжести брошюры составляет обстоятельно изложенная история возникновения и развития мировых нефтяных концернов, их взаимоотношений с государственной властью в разных странах, различные фазы нефтяной политики правительств, история политической международной борьбы за нефть

и т. д. Особенно интересно освещена финансовая сторона нефтепромышленности: отчетливо вскрываются размеры барышей, получавшихся нефтепромышленниками, все их искусные махинации для вздутия цен на нефть, безумное обогащение отдельных нефтепромышленников и ничтожная роль заработной платы трудящихся в сумме доходов и барышей от эксплоатации нефти.

В брошюре очень мало отведено места нефтяной промышленности СССР. Между тем, для полноты картины и более рельефного выявления нефтяного империализма, освещение нефтяной политики СССР явилось бы чрезвычайно полезным. Нефтяная промышленность СССР, несмотря на предсказания наших врагов, уже в 1924/25 году достигла 75% от довоенной. Себестоимость нефти из года в год понижается. Мы уже теперь имеем возможность предоставлять нашим железным дорогам нефть дешевле, чем она стоила до войны. Наша политика цен основана на строгом учете интересов народного хозяйства в отличие от нефтепромышленности буржуазных стран, стремящихся лишь к безумной наживе. Доходы, которые получает Советское Правительство от нефтяной промышленности, обращаются на дальнейшее улучшение ее работы, на лучшую постановку дела и главное на дальнейшее удешевление продукции. Таким образом, наша нефтяная политика построена в интересах широких трудящихся масс в отличие от буржуазных и капиталистических стран, где она построена исключительно в интересах обогащения отдельных групп капиталистов, сосредоточивших в своих руках контроль над нефтяной промышленностью, извлекающих из нее грандиозные барыши, которые, разумеется, остаются в их собственных карманах.

И в дальнейшем наша нефтепромышленность будет вести свое хозяйство и свою работу в направлении, резко отличающемся от направления и работы нефтепромышленности буржуазных стран. Наша нефтепромышленность будет являться в руках государства, с одной стороны, средством укрепления нашего политического положения, и с другой — источником благосостояния трудящихся масс, которые являются обладателями нефтеносных недр СССР. Нефтепромышленность же буржуазных стран и в дальнейшем будет служить орудием для угнетения и эксплоатации трудящихся масс.

В. Свердлов.

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

Перед войной рабочий класс Англии видел огромный рост вооружений и ясно понимал, что они грозят вооруженным столкновением. Со времени войны он стал столь же подозрительно смотреть и на рост нефтяной промышленности. В этом он оказался прав. В самом деле, со времени событий 1914—1918 г.г. стало ясно, что нефть важнейший из всех предметов военного снабжения. Без нефти не может быть ни аэропланов, ни подводных лодок, не говоря уже о других видах ее использования для целей морской и сухопутной войны, как, например, военный флот, коммерческое судоходство и сухопутный транспорт. В виду столь очевидной необходимости ее, как сырого материала, для ведения войны, все без исключения великие державы, были заинтересованы в том, чтобы обеспечить себе наиболее полное и регулярное снабжение нефтью, и ради такого обеспечения были готовы оспаривать друг у друга драгоценные нефтяные месторождения, даже рискуя войной. Словом, нефть стала объектом международной политики.

Хотя эта опасность чувствуется давно, все же до сих пор не было ни одного исследования о влиянии нефтяной промышленности на благополучие рабочего класса. Не было

также сделано попытки выявить насколько угроза войны связана не только с политикой монополистических объединений, господствующих в нефтяной промышленности, но и с самой их природой. В настоящем исследовании положения капитала и труда в нефтяной промышленности я постараюсь показать, что в данном случае перед нами пример империалистической монополии, т.-е. трестированная целиком промышленность, являющаяся частью и органом современного империалистического капитала и существенным фактором его деятельности. Чтобы показать это, я прежде всего установлю главные нефтяные тресты. Затем для выяснения роста и разветвлений трестов будет рассмотрен в деталях отдельный частный пример. После этого будут установлены прибыли трестов, цены, диктуемые ими рынку, и эксплоатация ими рабочих, — факторы, ведущие к крупной аккумуляции капитала и побуждающие известные слои людей, ищущих помещения своим средствам (под влиянием высоких дивидендов), еще больше увеличивать аккумуляцию капитала в этой отрасли промышленности. Получаемый таким образом капитал экспортируется во все места, где только известно или предполагается существование нефтяных месторождений. Отсюда вытекает борьба между инвестирующими капиталистами, между одним комбинатом и другим, из-за контроля над более богатыми нефтяными месторождениями. Империалистические монополии призывают на помощь свои империалистические правительства, которые ныне все уже втянуты в эту борьбу. На сцене появляется дипломатия, начинают бряцать оружием, и на горизонте показывается призрак войны. В последних главах будет рассмотрен этот экспорт капитала и его последствия в международной политике.

Остальная же часть настоящего введения будет посвящена изложению некоторых необходимых фактов и цифр, касающихся нефти, именно, вопросам: 1) что она собой представляет, 2) где находится, 3) способы ее использования, 4) ее возможные заместители, 5) ее отношение к углю, как источнику энергии, 6) развитие занятой ее добыванием промышленности.

Добыча нефти

Нефть, или минеральное масло, бьющая фонтаном или откачиваемая из слоистых пород земной коры, разбросана в различных местах земного шара. Важнейшие из обследованных месторождений находятся в Северной Америке, в Центральной Америке у Мексиканского залива, в области, тянущейся от польской границы через Кавказ и Северную Галицию до Месопотамии и Персидского залива,—в Индии и Ост-Индии. Из всех этих областей Соединенные Штаты и Мексика производят в настоящее время 86% мировой добычи. Общий итог таков:

Добыча нефти, включая сланцевый нефтепродукт
(в тысячах больших тонн).

Год.	Мировая добыча.	Ежегодн. прир. в %	С. Шт. Америки.	Мексика.	Великобритания.
1913	55,175	—	35,492	3,773	1,552
1914	58,384	+ 5,81	37,966	3,852	1,526
1915	61,720	+ 6,11	40,157	4,833	1,674
1916	65,512	+ 6,14	42,966	5,962	1,718
1917	71,745	+ 9,51	47,902	8,131	1,751
1918	71,689	— 0,08	50,846	9,353	1,836
1919	79,709	+ 11,05	54,052	13,363	1,855

Год.	Мировая добыча.	Ежегодн. прир. в %	С. Шт. Америки.	Мексика.	Великобритания.
1920	99,656	+ 25,02	63,275	23,675	1,913
1921	111,149	+ 11,53	67,454	29,655	1,968
1922	122,620	+ 10,32	79,647	26,039	2,223
1923	145,565	+ 19,52	104,664	21,361	2,350
1924	145,459	— 0,09	102,571	20,710	—

7 баррелей = 1 большой тонне = 2240 англ. фунтов [1]).

Распределение нефтяной добычи по странам в 1924 г.

	Страны.	Количества в тыс. баррелей.	Проценты итога.
1.	Сев. и Центр. Америка . . .	885,176	87,3
2.	Южная Америка	15,808	1,5
3.	Европа	56,240	5,5
4.	Азия, Африка, Австралия [2]) . .	57,069	5,6
	Итого	1,014,293	100,0

Виды нефтепродуктов

Сырая нефть представляет смешение различных веществ, по своему химическому строению являющихся углеводами, но обладающих весьма различными точками кипения. Прежде, чем нефть станет пригодна для разного рода использования, ей приходится подвергнуться процессам перегонки и очистки, расщепляющим ее на ряд разнородных продуктов, названия которых общеизвестны. Из нее получается, между прочим,

[1]) Большая тонна = 62 пудам.

[2]) По данным „Petroleum Times", от 1924 г., № 302. Данные предварительные, чем объясняется расхождение с предшествующей таблицей.

несколько сот различных продуктов, но все их можно объединить в шесть следующих главных групп.

1. Бензин, который называют в С. Ш. газолином, а во Франции эссенцией; моментальные последовательные вспышки его в двигателях внутреннего сгорания приводят в движение автомобили и аэропланы.

2. Керосин. Это группа осветительных масел, которые иногда называются также ламповая нефть или парафиновая нефть.

3. Смазочное масло. Хотя оно составляет лишь небольшую часть общей продукции, но значение его для современной машинной индустрии все возрастает.

4. Газовая нефть.

5. Жидкое топливо. Оно состоит из более тяжелых частей нефти, остающихся после перегонки. Иногда оно получается в результате очень простого процесса очистки, известного под названием „топпинг“, при помощи которого бобее легкие части (неочищенный керосин) отделяются. Остальное продается на топливо.

6. Парафин.

Бензин производится, кроме простого кипячения и конденсации, еще с помощью двух других процессов.

Во-первых, так называемый „выходной“ бензин (casing-head) добывается из „естественного газа“, выходящего из нефтяных скважин.

Второй процесс—это „расщепление“, при помощи которого более тяжелые углеводы разлагаются на их более легкие части.

Способы использования нефти

До конца XIX века главным продуктом, получавшимся из сырой нефти, был керосин, или парафиновая нефть, как его обычно называют в С. Ш. А. В текущем столетии произошла революция в нефтяной промышленности. Прежде всего, благодаря изобретению двигателей внутреннего сгорания, было найдено применение для более легких составных частей сырой нефти, присутствие которых в керосине делало раньше этот осветительный материал опасным в отношении взрыва. Однако, остаток после перегонки, т.-е. самые тяжелые части, стоящие в самом низу шкалы, продолжал оставаться отбросом. Два нововведения изменили все это: изобретение двигателя Дизеля и применение нефти в распыленном состоянии вместо угля, в качестве топлива для паровых котлов.

Открыли, что под высоким давлением тяжелая нефть дает вспышки подобно бензину. Дизеля стали применяться сначала для стационарного оборудования, а затем для судов,—чем и был создан огромный новый спрос на нефть. Число такого рода моторных судов непрерывно возрастает. Согласно судового регистра Ллойда в 1914 г. 3,10% общего тоннажа работало на нефти, в 1924 г. на ней работало уже 29,88%.

Однако, еще важнее применение нефти в качестве топлива на заводах, в двигателях, в коммерческом и военном флоте. Переход к нефтяной топке сравнительно легок, при чем нефть имеет ряд преимуществ перед углем. Прежде всего, производительный эффект нефти относится к эффекту такого же количества угля, как 7 к 4. Это привело к зна-

чительному увеличению радиуса действия отапливаемых нефтью судов, что чрезвычайно важно в морской войне, когда благодаря погрузкам угля значительная часть флота оказывается обреченной на бездействие. Поэтому в начале империалистической войны около 30% судов Британского военного флота были переведены на нефтяное отопление. К моменту заключения перемирия эта пропорция возросла до 95%. В коммерческом флоте рост этот еще сильнее. Журнал „Shipping world“ от 4 января 1922 г. сообщает следующие данные:

„Как раз перед войной около 370 пароходов торгового флота, представляющие приблизительно один с третью миллиона тонн, пользовались нефтетопливом; последнее издание Регистра Ллойда дает цифру в 2.530 судов, с общим водоизмещением около $12^3/_4$ милл. тонн“.

Другое преимущество нефти заключалось в экономии топлива в порту, так как погрузка нефти производилась гораздо быстрее, чем погрузка угля. К этому выигрышу времени надо прибавить экономию на труде в кочегарке. На одном транс'атлантическом пароходе, где до того в машинном отделении было занято 246 человек, с переходом на нефтетопливо это количество было уменьшено до 60. Конечно, с точки зрения судовладельца имело значение только сокращение издержек, а потому распространение—или наоборот сокращение — применения нефтетоплива зависит исключительно от его цены сравнительно с ценою угля. Если уголь станет дешевле нефти, нефть будет вытесняться. Только на крупных транс'атлантических пассажирских линиях, где издержки на одного пассажира очень высоки, нефть, как топливо, завоевала позицию, с которой углю почти невозможно ее сбить, независимо от ее цены (в извест-

ных, конечно, пределах), так как она дает возможность судну „обернуться“ скорее и, следовательно, выполнить в течение года большее число доходных поездок.

Насколько многообразны новые виды потребления нефти, видно из прилагаемой таблицы, приводимой в „Геологическом Обзоре С. Ш. А.“. Из нее видно, что газ и нефтетопливо составляют теперь половину общей продукции топлива. В обзоре не указывается, сколько сырой нефти и нефтетоплива потребляется моторами Дизеля по сравнению с сжиганием в паровых топках. Вероятно, однако, что второго рода потребление имеет тенденцию сокращаться, тогда как первое возрастает.

Ведь доказано, что паровой двигатель в лучшем случае—крайне несовершенен, так как использует около 10% получаемой тепловой энергии. Для мотора Дизеля это количество возрастает до 30%. Отсюда ясно, что сжигание угля или нефти для топки паровых котлов является крайне расточительным процессом, который будет оставлен, как только технический прогресс сделает его коммерчески невыгодным.

Перегонка нефти в С. Ш. А.

(в миллионах галлонов).

	1899	1914	1922	1923
Сырая нефть	2.180	8.040	21.029	68.145
Бензин (газол.)	281 (13%)	1.500 (18%)	6.202 (19%)	20.706 (30,4%)
Керосин . .	1.259 (58%)	1.935 (24%)	2.306 (11%)	6.426 (9,4%)
Смазоч. масла	170 (8%)	517 (6%)	978 (5%)	3.003 (4,4%)
Газ и жидкое топливо .	305 (14%)	3.734 (46%)	10.706 (50%)	33.054 (48,5%)%

Возможен ли мировой недостаток нефти?

Одним из следствий развития в XX веке применения нефти явился непрерывный рост ее потребления. В 10 лет потребление почти удвоилось. Это постоянное расширение вызвало опасения, что мировые запасы нефти скоро окажутся исчерпанными. Повидимому, нет никаких доказательств этого. Правда, всякое нефтяное месторождение постепенно исчерпывается, и нефтяные скважины истощаются гораздо быстрее, чем залежи угля. Необходимо бурить все новые и новые скважины и даже целый нефтеносный район может обнаружить признаки исчерпания. Но мировые залежи нефти до сих пор в значительной степени еще не обследованы,—как кто-то выразился, в поисках нефти только лишь поскребли земную поверхность. Можно лишь утверждать, что в более или менее близком будущем может наступить момент, когда наиболее доступные залежи перестанут давать прежнюю обильную добычу, и когда придется разрабатывать менее удобно расположенные месторождения, что благодаря транспортным расходам удорожит добывание нефти.

6326

Кроме того, к этому моменту или даже до его наступления станет возможно использовать сланцевую нефть, которую пока менее выгодно подвергать очистке, чем сырую нефть. Мировые запасы сланцев огромны. Имперское Бюро Минеральных богатств исчислило, что бесспорных запасов сланцев хватит для снабжения всего мира нефтью в течение 150 лет даже при современной норме потребления горючих масел.

Далее, сухая перегонка угля дает, вместе с другими ценными продуктами, значительное количество минерального масла, так

Академия Наук СССР
Казначейства МФ СССР
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

называемого бензола. До сих пор этот источник, который, между прочим, совершенно устранил бы современные расточительные методы потребления угля, был очень мало использован. Возможны, кроме того, другие методы использования угля, в роде гидрогенации угля, которая сейчас подвергается экспериментальному изучению.

Помимо различных элементов, из которых добываются нефтяные масла, существует еще заместитель их именно, алкогольный спирт. До сих пор утилизация его в крупном масштабе оказывалась коммерчески невыгодной. Однако, во Франции недавний закон сделал обязательным применение спирта, как топлива, установив обязательность 10% примеси алкоголя к бензину, выпускаемому в пользование.

По всем этим причинам мало оснований бояться мирового недостатка нефти. Местный недостаток, однако, вполне возможен. Относительно С. Ш. А., являющихся одновременно крупнейшим производителем и крупнейшим потребителем нефти, эксперты-геологи уже давно предсказывали грозящий Америке нефтяной дефицит. Эти предсказания в недавнее время сослужили службу Американским нефтяным трестам, которые смогли при помощи их обеспечить себе народную и правительственную поддержку в своих попытках завладеть нефтяными месторождениями вне Америки.—Трудно, однако, сказать, как много правильного в этих пророчествах. До сих пор нефтяная продукция С. Ш. А. шла неизменно возрастая.

Повидимому, столь же необоснован и противоположный взгляд, что запасы нефти так неограничены, применение ее столь разнообразно, а дешевизна такова, что она станет серьезным соперником угля. Возможность такого исхода обсу-

ждалась около 10 лет тому назад в работе Джевонса „Британская угольная промышленность", при чем он пришел к выводу, что возможное вытеснение угля нефтью не сможет превысить 10% общей добычи нефти. Нет оснований для тревоги, даже если бы эта пропорция изменилась, к невыгоде для угля. Как мы видели, уголь сам является источником минерального масла, и соперничество между двумя этими источниками энергии будет только полезно, если оно приведет к более научному и экономному использованию самого угля.

ГЛАВА II

КРУПНЫЕ НЕФТЯНЫЕ ТРЕСТЫ

С самого начала нефтяное дело было организовано в форме крупной промышленности. Это произошло не столько в силу природы нефтяных скважин, так как их могут разрабатывать как крупные предприятия, так и мелкие независимые собственники (каковы, например, крестьяне, добывающие нефть), сколько в зависимости от процессов транспорта, перегонки и сбыта, техника которых с самого начала оказалась такой сложной, что давала максимальные преимущества капиталистам, оперирующим в крупном масштабе. Соответственно этому монополистическая организация нефтяной промышленности возникла сначала среди предприятий по перегонке: Джон Рокфеллер начал свою деятельность именно в качестве владельца перегонного завода в Клевеланде (Огио). Впоследствии замена гужевого транспорта трубопроводами дала возможность собственникам этих последних взимать дань с производителей нефти и эксплоатировать их, как заблагорассудится.

Попытки борящихся с ними производителей добиться того, чтобы трубопроводы стали общественными транспортными предприятиями и работали по твердым ценам, потерпели полное поражение.

В конце концов мелкие производители окончательно попали в лапы крупных монополистических компаний благодаря тому обстоятельству, что нефтеналивной флот оказался не в собственности обычных пароходных обществ, предоставляющих одинаковый тариф всем клиентам, а во власти нефтеперегонных компаний, уже державших в своих руках трубопроводы и нефтеперегонные заводы. Дальнейшее развитие потребления нефти в XX веке создало нужду в чрезвычайно сложных и далеко идущих мерах по регулированию сбыта и распределения, а действительно удовлетворить эту нужду было возможно только через крупные объединения или с согласия этих последних.

Нефтяная промышленность является по преимуществу империалистической промышленностью, так как она стала развиваться в большинстве стран лишь с началом эпохи империализма, дала в руки империалистических держав чрезвычайно важное средство для роста вооружений. И потому империалистические державы стремились получить в различных малоразвитых странах право на разработку нефтяных площадей, прибегая при этом к поддержке дипломатии, а в случае нужды и к вооруженной силе. Даже в ранний период развития нефтяной промышленности в Америке она обнаруживала все те признаки, которые позже оказались характерными для империалистических нефтяных комбинатов.

Дадим теперь перечень этих объединений. Среди них выделяются два: Стандард и Ройял Дэтч Шелл. Их владения так огромны, что один либеральный политик, Мак Керди, выступая в 1920 г. в качестве представителя Центральной Комиссии, выработавшей закон о борьбе со спекуляцией, говорил о них, как об исключительных хозяевах нефтяного

производства. В своем первом отчете о топливе для двигателей он писал: „Топливо для двигателей быстро приобрело в культурных странах жизненное значение решительно для всякого производства, не исключая и сельского хозяйства".

„Сосредоточение контроля над ценой и распределением топлива в руках этих двух чудовищно мощных капиталистических комбинатов, в сущности охватывающих весь мир, представляет столь могучую, и, в случае злоупотреблений, столь опасную силу, что все правительства мира должны бы обратить на это внимание".

Это утверждение было многозначительно. Комиссии обследования и судебные процессы по нефтяным делам, следовавшие в Америке один за другим, приучили американский народ представлять себе нефтяные тресты в виде огромных безответственных сил, способных на все, не считающихся ни с чем, раз высокая прибыль поставлена на карту. Первое британское обследование того же вопроса приводит к подобным же выводам.

Группа Стандард Ойль

Группа Стандард Ойль — это какая-то сказочная сила. Существует она более 60 лет, то-есть она возникла одновременно с самой нефтяной промышленностью; с самого же начала она внушала страх своей мощью, беззастенчивостью и неуязвимостью. Ее организатор и почетный председатель Дж. Д. Рокфеллер уже в течение многих лет считается богатейшим человеком в мире и уже за это неизмеримое богатство на него, судя по американским популярным журналам, смотрят как на какого-то бога. Рокфеллер, действительно,

был замечателен в одном отношении. Ярче, чем в ком-либо другом, проявился в нем подлинный дух, истинные мотивы монополистического капитализма. Начав свою карьеру в качестве хозяина нефтеперегонного завода, он знал, что те, кто завладеет перегонкой и транспортом, будут в состоянии подчинить себе и производителей и потребителей, и смогут устанавливать цены на нефть, не считаясь с состоянием спроса и предложения, и создать из возможных при этом огромных прибылей такие средства, которые позволят захватить всю организацию нефтяной промышленности. После ряда различных попыток, часть которых кончилась неудачей и вызвала только ненависть к нему, ему, при помощи его любимого лозунга: „Я не уступаю прибыли никому", удалось убедить известное число владельцев нефтеперегонных предприятий и транспортных компаний—передать распоряжение делами их концернов совету из девяти доверенных лиц, хотя каждый из этих концернов продолжал существовать, как самостоятельный. В возмещение за полученную ими распорядительную власть доверенные выдали первоначальным владельцам акции треста. Так был образован первый большой Трест, название которого впоследствии—несколько без разбора—давали всевозможным крупным капиталистическим объединениям, явно стремившимся к монопольному распоряжению каким-либо продуктом.

Годы с 1860 по 1890 были отмечены непрерывной борьбой, с одной стороны между обычными конкурентами—капиталистами, владельцами нефтеперегонных заводов, торговцами, транспортерами, всякого рода посредниками, т.-е. типичными представителями господствовавшей тогда формы капитализма, с другой—между этой новой организационной

формой, на которую они смотрели как на безнравственную, вредную, разрушительную для частной инициативы, отрицающую основные принципы демократии и т. д. и т. д. В действительности эта форма была лишь предвестником только что начинавшейся империалистической стадии капитализма. В конце концов в 1890 г. все силы гибнущего конкурентного капитализма объединились против новых пророков монополизма в роде Рокфеллера и его подражателей в других отраслях промышленности. Был проведен закон против трестов, на основании которого можно было добиться роспуска любого из них. Но эта была Пиррова победа. Нефтяные прибыли и пример нефтепромышленности были своего рода откровением организации, убедившим капиталистов в преимуществах крупного производства и концентрации оборудования и капитала. С 1890 по 1911 г. демократическая партия и отколовшаяся часть республиканцев пытались собрать голоса мелких капиталистов для официального протеста против Стандард Ойль и других монополистов. При этом они обещали, в случае прихода их к власти, провести в жизнь закон против трестов, изданный в 1890 г. Наконец, после двадцатилетней агитации, Стандард Ойль Компани была принуждена распределить свое имущество среди составлявших ее 33 обществ. Но она оказалась в силах сохранить непосредственный контроль над 39 другими обществами. Роспуск Стандард Ойль Компани был скорее кажущимся, чем реальным. Он значил лишь то, что директора различных местных обществ Стандард Ойль,—люди, прошедшие пятидесятилетнюю выучку у Рокфеллера и осязательно чувствовавшие выгоды объединения, образовали теперь группу предприятий, связанных с Стандард Ойль. Все усилия гиб-

нувшего конкурентного капитализма, все изданные законы оказались не в силах пойти против течения и разбить монополистскую организацию Стандард Ойль.

Главные общества этой группировки таковы: Стандард Ойль К° (родственное общество, которое часто обозначают, как Стандард Ойль К° из Нью-Джерси), Стандард Ойль К° (Калифорния), Стандард Ойль К° (Индиана), Стандард Ойль К° (Нью-Иорк), Стандард Ойль К° (Огио), Атлантическая Компания Перегонки.

Вне Соединенных Штатов Стандард владеет рядом обществ, как то: Романо-Американское в Румынии, Англо-Американская Нефтяная К° (для торговли его продуктами в Англии), Франко-Американская Компания Стандард, Международная Нефтяная К° (в Канаде).

Мы не задаемся целью проследить судьбы этих различных обществ и их разветвлений во всех отраслях нефтяной промышленности и во всех частях света, а также их дружеские связи со всеми американскими правительствами, какие только оказывались у власти, роль их вспомогательных банков не только в С. Ш. А., но и во Франции и в других Европейских странах, и их растущее господство над другими видами сырья, кроме нефти. Но мы не могли пройти молчанием Стандард Ойль, этот главный и передовой из всех нефтяных комбинатов, не указав хоть некоторых данных относительно его происхождения и роста. В виду ограниченных рамок, какие мы поставили себе в этой книге, детальная история одного из комбинатов будет прослежена лишь в отношении того комбината, который ближе всего интересует английских читателей.

Прочие американские тресты

Из других американских комбинатов укажем шесть занявших по той или другой причине выдающееся положение. Первым среди них стоит „Консолидэтед Ойль К°“ Синклера, в который входит целый ряд второстепенных обществ. Руководитель этого объединения Гарри В. Синклер быстро стал международной известностью, сначала, благодаря тому, что он являлся собственником прославленной беговой лошади „Зев“, а затем благодаря взятке, данной американскому министру внутренних дел за передачу ему знаменитых нефтяных месторождений, предназначенных для обслуживания флота и известных под именем Типот Дом.

Затем идет группа нефтяных компаний, возглавляемая Дохени, типичным образчиком которой является „Пан-Американская нефтяная и транспортная компания“. Эта группа больше всех заинтересована в добыче Мексиканской нефти, а ее главные деятели точно так же были замешаны в нефтяном скандале 1924 г.

„Компания чистой нефти“ возникла по инициативе возмутившейся группы нефтяных капиталистов, решивших освободить промышленность от подчинения комбинатам, вроде Рокфеллерского. Но они скоро обнаружили, что достигнуть это можно только, образовав новый подобный же комбинат.

„Бэрксдэлл Корпорэшён“ заинтересована в ряде стран; в данный момент—это единственная американская компания, получившая концессию (на Кавказе) от Советского Правительства.

„Калифорнийская Юнион Ойль К°“ представляет огромную группу концернов, располагающих капиталами и вкла-

дами, в сумме значительно превышающими сотню миллионов долларов. В 1921 году она чуть не попала под контроль Ройял Детч Шелл.

Хотя все эти различные комбинаты постоянно конкурируют друг с другом и, в частности, с группой Стандард Ойль, но все они выступают единым фронтом в тех вопросах, которые затрагивают интересы Американского империализма, как целого. Примером этого служит разработка мексиканских месторождений, где все американские компании выступали дружнее, чем где-либо, против английских комбинатов. Но и помимо таких выявлений империалистской нефтяной солидарности, соперничающие американские комбинаты имеют немало друг с другом связей. Так, например, Индианский „Стандард Ойль" владеет половиной акций в Синклеровской „Компании трубопроводов" и в Синклеровской „Компании для покупки сырой нефти".

Британские тресты

Из числа комбинатов, группирующихся вокруг британского капитализма, влиятельнее всех, конечно, Ройял Детч Шелл, развитие и успехи которого мы рассматриваем в особой главе. Следующей за ним по значению является „Англо-Персидская нефтяная компания", больше половины акционерного капитала которой принадлежит английскому правительству.

Отказ правительства продать эти акции Бирманской нефтяной компании отсрочил на время образование еще более крупной группировки, которая возникла бы из слияния Ройял Детч Шелл и „Англо-Персидской компании". История этой полуправительственной компании тесно связана

с борьбою дипломатии за сферы влияния в Персии. В самые последние годы она особенно много сделала в смысле разведывания месторождений не только на ближнем Востоке, но и в Африке и Южной Америке.

„Британско-Мексиканская нефтяная компания", в которой были заинтересованы лорд Инверфорс из фирмы Акц. Об-во Уэйр, и лорд Пирри из фирмы Харланд и Вольф, была связана с трестом Дохени в Америке. В конце 1923 г. лорд Инверфорс и его компанионы добились контроля над обществом „Агви Корпорэшен", которому принадлежат перегонные заводы и цистерны в Саусхэмптоне.

Британская „Контроллед Ойль" Фильд и К°, председателем которой является Е. М. Эдгар, возникла в 1918 г. с целью борьбы с „иностранным" влиянием на мировом нефтяном рынке. Она приобрела крупные концессии, главным образом, в Венецуэле, но быстро уступила их одной из группировок Стандард Ойль.

Франция

Французский империализм не может похвастать такими мощными трестами, как американский или английский, но нельзя забывать, что и английские объединения стали оспаривать господство американцев только в самые последние годы. Точно также только после мировой войны во Франции возникло общественное движение, побудившее часть французских предпринимателей и финансистов, точно также как и французское правительство, к решительным действиям для создания столь же крупной нефтяной промышленности с центром во Франции. До 1920 г. заинтересованность фран-

цузов в нефти (исключая финансовую заинтересованность), ограничена была группой из десяти нефтеперегонных компаний, которым приходилось покупать нужную им сырую нефть от английских или американских комбинатов. Соглашение в Сан Ремо в апреле 1920 г. (см. дальше, стран.) передало в сущности активное участие в разработке нефтяных месторождений исключительно в руки английских фирм. Вслед за договором в Сен Ремо, в октябре 1920 г. стало известно об образовании нового комбината, в котором участвовали Англо-Персидская Компания и некоторые Французские круги, представленные Василием Захаровым и Сенским Банком. В этой новой „Всеобщей нефтяной компании" французам принадлежало 55% акций, а английскому тресту 45%. Этот шаг обозначал усиление борьбы за французский рынок, с группировкой Стандарда, образовавшей в том же самом месяце новую Франко-Американскую Компанию Стандард (при участии Banque de Paris et des Pays Bas).

В настоящее время открываются еще другие перспективы. Договор в Сен Ремо не аннулирован, но французы в течение самых последних лет усвоили тактику попыток противопоставлять английскому влиянию американское, пытаясь в то же время получить в свое исключительное распоряжение нефтяные месторождения в Галиции и других местах. В феврале 1922 г. было заключено Франко-Польское соглашение, посредством которого французы получили в свое распоряжение половину галицийских нефтяных скважин и три четверти нефтеперегонных предприятий. В течение лета 1923 г. была также сделана попытка, при помощи правительственной субсидии, добиться для французского капитала господствующего положения, в отношении румынских месторождений.

Эта империалистическая политика имела результатом образование „Национального нефтяного объединения“, возникшего, по словам La Revue Petrolifére (от 5 января 1924), с целью выкроить для Франции „кусок“ при разделе мировой нефти. Этот журнал отметил, что сам Пуанкарэ взял на себя работу об образовании этого национального комбината [1]). При этой организации возник осенью 1923 г. „Французский синдикат нефтяных исследований“—для подготовки данных по эксплоатации концессий и использования привиллегий, предоставляемых французским правительством. Первой из этих концессий является участие, в размере 25%, в разработке Моссульской нефти, соответственно с договором в Сен Ремо. „Национальное объединение“, или, как теперь его называют, „Французская нефтяная компания“, объединяет всех крупных предпринимателей по перегонке нефти, а также французские компании по добыче и продаже нефти, как оптом, так и в розницу, а кроме того ряд банков, как то: Banque de Paris et des Pays Bas, Banque de l'Union Parisienne, Crédit Mobilier, Banque National du Crédit, Crédit Lyonnais, Société Générale и ряд других банков. Капитал ее определен в 25.000.000 франков, при чем из него 40% будет принадлежать предпри-

---

[1]) Французский нефтяной журнал, цитированный выше, присоединяет к этому такой зловещий комментарий (зловещий потому, что он показывает склонность крупной промышленности признать значение фашизма, и равно и то, что, для монополистов уменьшается полезность парламентской демократии): „Даже в демократиях, больше всего считающихся с конституционными формами, всегда есть возможность достичь своей цели, минуя длинный, усеянный подводными камнями путь парламентаризма, и прибегая к более простому и верному способу согласно новым принципам, укрепляющимся в Европе“.

нимателям по нефтеперегонке, 30% крупным банкам, а 30% самому концерну, ведущему эксплоатацию. Она будет управляться правлением из 12 лиц, при чем восемь мест будет отдано представителям нефтеперегонных предприятий, пять представителям банков, по три места представителям компаний, работающих в Польше и в Румынии и одно-транспортным и изыскательским компаниям.

Япония

Япония владеет месторождениями нефти, как на японских островах так и в своей колонии—Формозе; кроме того в руках Японии, в порядке военной оккупации, находится северная половина Сахалина (часть советской территории), где были открыты и начали разрабатываться значительные залежи нефти. Общая сумма японской добычи нефти не многим меньше половины потребляемого Японией количества ее. Относительно Японских нефтяных комбинатов известно немногое, их операции и связи с японским правительством окружены той таинственностью, которую японский империализм умеет создавать более искусно, чем какой-либо другой. Общая тактика японцев ясно видна из следующего места одной книги, опубликованной имперским бюро минеральных запасов: „Японское правительство приложило большие старания добиться того, чтобы его страна зависела только от себя самой в отношении снабжения нефтью, и для исследования этого вопроса учредило национальный топливный институт". Важнейшим трестом является „Nippon Sekiyu Kabushiki Kwaisha", или „Ниппон Ойль К°", с капиталом в 80 миллионов иен, т. е. около 40 милл. долларов. Возникнув в 1918 г. он купил

в январе 1920 г. „Chuo Oil C°“ за 5.500.000 иен, а в октябре 1921 г. „Hohden Oil C°“ за 40.000 иен; в настоящее время этот трест, согласно данным нью-иорского журнала „The Petroleum Age“, частью контролирует, частью держит в своих руках $^3/_4$ всей японской добычи и владеет фактически всеми нефтеперегонными предприятиями.

За-границей Япония обеспечила себе значительное участие и концессии в мексиканских месторождениях, в голландской Индии и в Китае, где Ниппон Ойль К° ведет разведки в провинции Сечуан, между тем, как крупный японский универсальный комбинат Компания Митсун, также обративший внимание на нефть, добивается концессий в китайском Туркестане. Показательно, как для степени успеха Японии в погоне за нефтью, так и для характеристики обычного империалистического идеала, что один из сотрудников „Journal de Petrole“ (апрель 1923 г.) заканчивает обзор японских успехов в области нефтяного дела таким прочувствованным замечанием: „Ах, если бы Франция могла подражать Японии“!

„Независимые“

Кроме этих главных комбинатов, вывозящих нефть почти во все страны и добывающих ее в тех из них, где эксплоатация всего легче, существует еще несколько сот „независимых“ обществ. Некоторые из них созданы только с целью биржевой спекуляции, но некоторые действительно ведут производство. Все они находятся в крайне шатком положении. Доклад Комитета по подготовке закона по борьбе с спекуляцией, на который мы уже ссылались в начале этой главы, говорит о крупных комбинатах: „наличие в их

руках главных источников добычи, главных трубопроводов, нефтеналивных судов и значительной части распределительного аппарата в действительности препятствует возникновению конкуренции со стороны отдельных частных лиц, которая могла бы уничтожить их монополию или заставить их сбавить цены".

В действительности положение дел таково: независимые общества по добыче нефти, соблазненные возможностью открытия фонтанов ее, тратят свой капитал на открытие новых месторождений, а затем, когда капитал вложен, а прибыль еще не получена, начинают испытывать финансовые затруднения; тогда они достаются, как легкая добыча, в руки того или другого комбината, которые всегда готовы притти на помощь компаниям, находящимся в тяжелом положении.

Даже там, где новое предприятие пользуется поддержкой крупного финансового капитала, оно, повидимому, все-таки заранее обречено на гибель. Так, когда крупный комбинат Берри основал „Нефтяную компанию Агви", которая должна была оперировать совместно с „Национальной бензольной компанией" (бензол которой перегоняется из угля беррийских угольных копей), то все-таки он не смог сохранить ее и должен был в конце-концов принять помощь лорда Инверфорса и его компаньонов из „Англо-мексиканской нефтяной компании". Как ни многочисленны „независимые", — это все же ни что иное, как скот, откармливаемый на убой.

Советская нефть

Вне всех этих внутренних споров капиталистического мира, — совершенно в стороне от его бешеной погони за нефтяными месторождениями и даже в прямом антагонизме

ко всему этому, — стоит Союз Советских Социалистических Республик. Территория Советского Союза охватывает одну шестую часть земной суши и на этой территории есть несколько нефтяных месторождений. Сюда относятся не только хорошо известные исключительно крупные и чрезвычайно богатые месторождения Кавказа и Каспийского побережья (месторождения в Баку, Грозном, на Эмбе и в Майкопе), но кроме того, на севере России и в Сибирских просторах есть еще совершенно нетронутые месторождения нефти. Во всех этих местах крупные нефтяные монополисты не владеют ничем. Они могут притти туда только как концессионеры, на строго ограниченный срок.

Возможны различные типы концессий: возможно разделение в рядах монополистов или же возможен блок их, для выступления единым фронтом при переговорах с Советской Республикой (недавно такой союз заключили Стандард и Ройял Дэтч Шелл). Но в какую бы форму ни вылились действительные отношения Советской власти с крупными нефтяными трестами, — в форму перемирия или в форму войны, — все эти отношения принадлежат уже другому историческому периоду, чем та борьба, которую мы изучаем в данной книге. Здесь мы исследуем только соперничество внутри капиталистического мира. Советская нефтяная политика и ее отношение к нефтяным монополистам лежат вне пределов настоящей работы.

ГЛАВА III

РОЙЯЛ ДЭТЧ ШЕЛЛ

Может возникнуть вопрос, каким образом можно причислять Ройял Дэтч Шелл к английским монополистам, если он представляет собой комбинат, главной составной частью которого является Голландская компания и политика которого направляется из Гааги. Достаточный ответ на этот вопрос дается уже тем обстоятельством, что в 1919 г., после некоторых переговоров, английское правительство, повидимому, совершенно убедилось в том, что в лице этого комбината оно имеет одного из самых верных своих слуг [1]). Но помимо такого ответа, есть другая, гораздо более существенная причина, по которой англо-голландский комбинат можно рассматривать, как одного из английских империалистических монополистов. Эта причина заключается в том, что сама Голландия представляет часть системы британского империализма.

Старое представление о мире, как состоящем из почти семидесяти независимых суверенных государств, уже потеряло смысл. Еще до войны было обычно выделять семь или во-

[1]) См. книгу Дэвенпорта и Кука, стр. 42.

семь великих держав, в качестве руководящих факторов мировой политики. В настоящее время число великих держав свелось к четырем-пяти системам мирового империализма, центрами которых являются наиболее развитые капиталистические страны. Эти то четыре или пять стран эксплоатируют не только непосредственно подвластное им население, но точно также и мелкие капиталистические страны. Каждая из этих мелких стран обнаруживает тенденцию вступить в водоворот той или другой из этих великих империалистических систем.

Под внешним покровом дипломатии и демократического правительства можно разглядеть погоню за сырьем, стремление к производству законченных продуктов, и борьбу за завоевание рынков, рынков не только в смысле поглощения товаров, но и в смысле поглощения избыточного капитала, ищущего помещения за границей. На основе всего этого и создается тот прилив и отлив промышленного и финансового капитала, который составляет действительный фон современной империалистической системы.

Британская система состоит не только из Великобритании (являющейся промышленным центром) и из доминионов, коронных колоний, зависимых областей, областей под протекторатами, мандатных территорий и сфер влияния. В нее входят и все те страны, которые зависят от британского империализма в области снабжения углем, продуктами промышленности, капиталом или же средствами морского транспорта и финансовыми средствами. Если степень этой зависимости очень высока, то она может найти выражение и в политическом союзе: таким-то образом, Португалия есть „наш старый и верный союзник“. Португальская империя описывалась, как вассальное государство внутри Британской

империи и судьбы португальской буржуазии решались не раз вопреки ее собственным желаниям. Так, перед войной было сделано даже предложение разделить португальские владения между Германией и Англией. Норвегия также особенно сильно подвержена британскому влиянию в силу своего местоположения и общности интересов в области судоходства. Греция является другой мелкой морской страной, тесная коммерческая связь которой с Англией отражается на всей ее недавней истории.

Пока война (вернее, условия мира) не свела Германию до уровня европейской колонии остальных великих держав, до тех пор Нидерланды колебались между Германией и Великобританией. Но теперь они испытывают исключительно притягательную силу Англии и окончательно попали в орбиту британского влияния. В настоящее время британская буржуазия близко заинтересована в Голландской Ост-Индии; кроме того, всегда возможно дружески указать гаагскому правительству, что на английский флот нельзя возлагать всю тяжесть защиты Ост-индского Архипелага от нападения, скажем, Японии. Бывают, правда, случайные возмущения против английского влияния, действительного или воображаемого. Так, в октябре 1923 г. Голландское правительство внесло морской законопроект, предполагавший усиление его флота в Ост-Индии. Несмотря на заявление кабинета, что он действовал не под „иностранным давлением“ (Таймс, 29 октября 1923 г.), законопроект был отложен, а само правительство потерпело поражение в голландском парламенте и было принуждено подать в отставку.

Несмотря на подобные инциденты Нидерланды, вместе с их владениями на востоке, можно окончательно считать

частью британской системы; поэтому весь комбинат Ройял Дэтч Шелл в целом, включая не только английских, но и голландских его членов, можно считать органическою частью британского империализма.

История и структура комбината

Ройял Дэтч Шелл является несравненно более значительным, чем прочие английские тресты. Общий капитал всей этой группы достигает более, чем 250.000.000 фунтов (т.-е. почти трети национального бюджета), причем он разбросан по целому ряду стран. Весь он накоплен едва за 30 лет, а наиболее быстрое развитие треста относится даже лишь к половине этого периода.

Этот комбинат еще молод по сравнению с группой Стандарда и растет чрезвычайно быстро. Рассмотрим подробно, как он возник из союза Голландской компании и Английского концерна и как он затем развивался и процветал.

„Ройял Дэтч Компани“ для разработки нефтяных скважин в Голландской Индии, или по—голландски „Koninklijke Nederlandsche Maatschappij“, возникла из концессии Зилькера, выданной в Суматре в 1883 г. сроком на 75 лет. После некоторых перепитий была основана Ройял Дэтч Компани; это было в 1890 г. В 1892 г. добыча достигала только 4.500 тонн. Затем были получены новые концессии, осуществлены слияния, построены перегонные заводы, соединяемые затем посредством трубопроводов как с скважинами, так и с портами, организованы союзы по сбыту. В 1902—1903 г. она решительно выступила на рынки против Стандард Ойль Компани, создав совместно с Шелл Компани, „Азиатскую неф-

тяную компанию на паях"; В течении этого времени капитал треста возрос с 1.300.000 флоринов (Голландский флорин немного меньше 2 шиллингов) до 7.500.000 флоринов в 1903 г. Первым директором треста был Кесслер, но с начала текущего столетия руководителем стал Генри В. А. Детердинг.

„Транспортная и торговая компания Шелл" была основана в 1917 г. при участии „Capital and Counties Bank"; она составилась из нескольких разнородных фирм, торговавших на Дальнем Востоке, при чем главной была фирма „Г. Самюэль и К°"; а главным деятелем объединения Марк Самюэль (позже лорд Бирстед). Сначала она занялась торговлей изделиями из раковин и ввозом японских безделушек, но незаметно перешла от них к торговле нефтью. В связи с этим она добилась нефтяных концессий на Борнео,—шаг, доставивший ей ряд затруднений, от которых она оправилась в 1902 г., когда ей удалось поправить свои дела соглашениями с различными компаниями, в том числе и с некоторыми русскими производителями. Начиная с этого времени, ея связи с гаагским концерном делались все теснее, пока, наконец, в 1907 г. она не заключила с „Ройял Дэтч Компани" ряд специальных условий, положивших основание современному комбинату.

В настоящее время ведется не мало отвлеченных споров относительно различных значений терминов „трест", „комбинат", „синдикат", „картель"' „ринг", а также о том, является ли трест горизонтальным или вертикальным объединением. Все эти геометрические тонкости очень хороши на своем месте (я полагаю на экономических факультетах университетов), но в практике журналистики большинство этих

терминов не различаются, тем более, что на деле лишь немногие „классические“ комбинаты попадают в те логические ловушки, которые расставляют для них наши профессора. Сделаем же вылазку в действительности и разберем условия, заключенные в 1907 г. Ройял Дэтч К° и транспортно-торговой компанией Шелл, а также последующие видоизменения этих условий, и попробуем точно выяснить, что обозначает термин комбинат в данном специальном случае.

Организация комбината была построена следующим образом. Прежде всего, Ройял Дэтч К° приобрела 500.000 однофунтовых акций компании Шелл по цене в 30 шиллингов за акцию.

Во—вторых, эти две родственные компании решили отказаться от оперативной работы и превратились в то, что обычно называется „компаниями держателей акций“. Активное ведение операций должны были в будущем взять на себя две новые компании ответвления старых, которым и должен был быть передан весь актив прежних компаний.

В—третьих, из этих компаний—дочерей одна была основана в Голландии, а другая в Англии, при том так, что три пятых капитала каждой из них должно было принадлежать Ройял Дэтч К°, а две пятых Шелл К°. Голландская дочь, с приданым в 300.000.000 флоринов капитала, была окрещена „Bataafsche Petroleum Maatschapij“; Английская дочь, получившая 25.000.000 фунтов, получила, название „Англо-Саксонской нефтяной компании на паях“.

В четвертых, Голландская дочь должна была заняться главным образом добычей нефти, перегонкой ее и очисткой нефтепродуктов. Английская дочь должна была по преимуществу работать по транспорту, хранению, продаже и рас-

пределению. В ведении каждой из них должно было находиться значительное число подчиненных обществ, созданных для различных стран и для специальных целей. В конце концов (хотя это и случилось пять лет спустя) была создана связь комбината с крупными финансовыми кругами через посредство парижской фирмы, братьев Ротшильд. Эта фирма, владевшая двумя русскими нефтяными компаниями, называвшимися „Бнито“ и „Общество Мазут“ уступила эти компании тресту в обмен на 241.227 акций компании Шелл и 3.879 акций (по 1.000 флоринов каждая) Ройял Дэтч К°.

Организация сбыта

Для целей сбыта Английская дочерняя компания — „Англо-Саксонская нефтяная компания л. т. д.“ — получила в свое распоряжение „Азиатскую нефтяную К° л. т. д.“ и стала создавать вспомогательные к ней общества, вроде „Азиатской нефтяной К°“ Калифорнии, Делавара и т. д. В 13 штатах С. Ш. А. в настоящее время имеется 15 таких вспомогательных обществ (при чем некоторые из них давно уже перестали ограничиваться только торговлей и транспортом нефти). Общества эти следующие:

Азиатская нефтяная К°:

(Аден)
(Балтийские страны)
(Цейлон)
(Дублин)
(Египет)
(Федеральные Малайские гос.).
(Индия)
(Северный Китай)
(Южный Китай)
(Палестина)
(Филиппины)
(Порто Рико)
(Сиам)
(Турция)

В доминионах, пользующихся самоуправлением, организация распределения нефти лежит на „Британской имперской нефтяной К° л. т. д.“, „Британской Имперской нефтяной К°“ (Новая Зеландия), и „Британской Имперской нефтяной К° л. т. д.“ (Южная Африка).

Еще целый ряд компаний, точными названиями которых не стоит утруждать читателя, покрывает Центральную и Западную Европу, а кроме того Япония и Южная Америка обслуживаются подобным же образом.

Добыча нефти

Активная эксплоатация ведется по преимуществу голландской «Bataafsche Petroleum Maatschapij» через посредство вспомогательных обществ, оперирующих на различных нефтяных месторождениях. Выработка этих вспомогательных обществ 1922 г. была такова:

	Метрические тонны	
Голландская Ост-Индия	2.323.792	
Саравак	409.847	
		2.733.639
С. Ш. А. (средняя часть)	913.242	
С. Ш. А. (Калифорния)	1.778.732	
		2.691.974
Мексика		2.643.906
Румыния		407.442
Венецуэла		350.362
Египет		172.022
		8.999.345

В Голландской Ост-Индии, на Яве, Суматре и Борнео существует около дюжины оперативных компаний с нефтеперегонными заводами и местными организациями по сбыту. Главной из них является «Dordtsche Petroleum Maatschapij».

Здесь родина комбината, здесь находятся его наиболее богатые месторождения и здесь как раз комбинату удалось оказать удачный отпор натиску Стандард Ойль, как увидим дальше, в связи с концессией Джамби.

В С. Ш. А.

На собственной территории своих американских соперников, в месторождениях Центральных Штатов и Калифорнии комбинат постепенно достиг широкого влияния. В настоящее время под его контролем находятся огромные владения в Калифорнии, Оклагоме, Луизиане, Техасе и Вайоминге,—нефтеперегонные заводы в Уиллингтоне, Мартинец и Чено в Калифорнии, затем у Роксана и Сан Луи в Оклагоме, наконец, около тысячи миль трубопроводов, вместе со станциями, вагонами-цистернами и т. п. Это влияние было достигнуто через посредство ряда отдельных концернов. Первым из них явилась „Roxana Petroleum Corporation", созданная в 1917 г. с капиталом в 45.000.000 долларов и с гигантским вспомогательным обществом в виде Ozark Pipe Line Corporation.

Второй явилась „Ново-Орлеанская нефтеперегонная К°" с капиталом в 5.000.000 долларов. Третьей—„Шелл К° в Калифорнии" с капиталом в 110.000.000 долларов, владеющая акциями „Valley Pipe Line С°" и „Simplex Refining С°"; она была основана первоначально для покупки „California Oilfields Ltd" (обладавшая капиталом в 400.000 долларов) за цену в 400.000 долларов наличными плюс столько же акциями Шелл по номиналу. Четвертой явилась „Union Oil С° of Delaware", к которой перешли все имущество, все активы и пассивы. „Columbia Oil Producing С°, Common-

wealth Petroleum Corporation, Western Union Oil C°, Dunlop Oil C°" и „United Western Consolidated Oil Corporation" вместе с некоторой частью владений National Exploration C°, Eddystone Oil C°, и участием в размере $^3/_4$ в Central Petroleum C°. Но самой важной добычей этой Union Oil C° of Delaware явилось приобретение четверти акций „Union Oil C°" в Калифорнии (это произошло в 1919 г.),—чудовищного концерна с капиталом в 125.000.000 долларов с дюжиной богатых вспомогательных обществ и продукцией, равной за 1923 год 18.741.633 баррелей.

На эту блестящую добычу английский комбинат повидимому и направил свои взоры. Первые три из упомянутых групп были слиты, все акции Union Oil C° of Delaware скуплены с большими затратами,—и было создано в феврале 1922 г. гигантское объединение всех владений Ройял Дэтч Шелл в С. Ш. А. под именем Shell Union Oil Corporation. Капитал его равен 20.000.000 долларов и состоит из привелигированных 8% акций и 10.000.000 акций обычного типа, без номинальной или паритетной ценности [1]). Из этой последней части капитала не менее, чем 2.240.000 акций и 1.352.117 долларов наличными представляли собой цену за изъятые 1.367.312 акций.—Union Oil C° of Delaware.

Но дальнейшие захваты ей не удались. Образование Shell Union Oil Corporation и ее явное стремление к дальнейшему расширению были парированы образованием другой враждебной компании держателей акций Union Oil Association,

---

[1]) Высшая и низшая котировки их на Нью-Иоркской бирже равнялись в 1923 г. $19^1/_4$ и $12^3/_8$ долл., что составляет в настоящее время рыночную ценность от 100 до 200 миллионов долларов.

которая владеет 56% капитала Union Oil C° of California и которая поэтому может помешать переходу контроля над этой компанией в руки иностранного (английского) комбината.

Мексика

Почти через 400 лет после завоевания Кортеца орлиный взор Американского нефтяного спекулянта упал на нефтяные источники на берегу Мексиканского залива.

Дикая, казалось бы, мечта о мексиканской нефти быстро стала реальностью в первые годы двадцатого века. Группа за группой капиталистов занимали прибрежную область и, когда между ними началась борьба за нефть, мексиканские политики превратились в игрушку в руках крупных нефтяных трестов, а страна стала официально рассматриваться, как находящаяся „в состоянии смуты".

Восьмидесятилетний президент Порфирио Диац, видевший гибель мечты Наполеона III об основании французской колонии в Центральной Америке, внезапно был свергнут. Его место занял Мадеро, за Мадеро последовал Вилла, за ним Хуэрта, за Хуэртой Карранца, за Карранцей Обрегон. Все они были игрушечными президентами, обреченными на гибель, как скоро того пожелают некие силы на Уолл Стрит [1]) и в Гааге. Все они держались вооруженной силой и безуспешно добивались признания со стороны С. Ш. А. и Англии. За их спиной, в массах, шло революционное движение. Внезапное наводнение отсталой страны огромным количеством деятельного, эксплоатирующего капитала вызвало

[1]) Нью-Йоркская биржа. Прим. пер.

революционное движение в среде мексиканских рабочих. Но из него ничего не вышло, по крайней мере, до сих пор. Рабочее движение в Мексике подвергалось разложению, его вожди были подкуплены на средства нефтяных трестов. Недавние социалистические и революционные кандидаты превращались один за другим в игрушки нефтяного капитала и в преданных защитников частных интересов нефтяников. В то же время Английский и Американский капитал вели друг с другом борьбу, снабжая оружием мексиканских повстанцев, финансируя революции, вспыхивавшие каждые два года, и отказывая в признании новых президентов и угрожая интервенцией.

В последние годы президенства Вудро Вильсона в С. Ш. раздавались бесконечные вопли о необходимости аннексии Мексики. Но когда Обрегон, ставший президентом в 1920 г., сблизился с американскими нефтяными компаниями, то С. Ш. поспешили сейчас же официально его признать, а восстание Хуэрты в 1923 г. (организованное англичанами против американцев), кончилось крахом в виду запрета, наложенного Соединенными Штатами на ввоз оружия повстанцам, в то время как „признанное“ правительство Обрегона получало аэропланы и всякое другое снаряжение.

Но даже рабочее правительство Англии до сих пор (лето 1924 г.) не признало еще эту куклу, находящуюся в руках американцев.

Для изложения полной волнений истории Мексики за последние 20 лет и точного выяснения связей между соперничающими нефтяными компаниями и палачами мексиканского народа для этого нужна была бы целая книга. Но нами сказано достаточно для того, чтобы дать понятие о том, какое грозное значение имело для мексиканского народа вторжение

иностранного капитала. Теперь же нужно кратко изложить финансовую историю некоторых английских нефтяных фирм, оперирующих в Мексике.

Из этих фирм самой сильной была фирма лорда Коудрэй, так называемый „С. Пирсон и Сын", которая передала в 1908 г, свои нефтяные владения, концессии и сферу интересов в Мексике особой компании, именно Mexican Eagle Oil C°, Ltd с капиталом в 247.080.000 долларов (в мексиканских золотых песо). Этот шаг лорда Коудрэй оказался чрезвычайно удачным. Обозначились действительно богатые месторождения, и повышение акций „Мексиканского Орла" некоторое время являлось сенсацией Лондонской фондовой биржи. Было в свое время отмечено, что это вторжение фирмы Пирсон в сферу Мексиканских нефтяных дел внушило группе Стандарт Ойль такую тревогу, какой она никогда еще не испытывала. „Мексиканский Орел" стал быстро, хотя и на время только, одной из главных британских компаний. За ним стояли могучие интересы и делами его руководили умело как в финансовом, так и в производственном смысле. Но Лорд Коудрэй, по делам которого виднейший парламентский деятель стремглав полетел в далекую Боготу (в то время сам лорд Коудрэй, как один из вождей либералов, должен был выступать в качестве сведующего лица по делу Маркони), вступил в нефтяную промышленность далеко не с наполеоновскими намерениями. Он нашел финансовый клад, но раз за него предложили подходящую цену, готов был продать его. Понятно, что в 1919 г. Коудрэй продал свое дело комбинату Ройял Дэтч Шелл.

Покупка „Мексиканского Орла" увеличила в огромной мере силу этого комбината и увеличила бы ее еще сильнее,

если бы не обнаружившееся обводнение и засоление скважин, принадлежавших ранее „Мексиканскому Орлу", что понизило их продукцию [1]). Но состояние прежних владений Ройял Дэтч в самые последние годы настолько улучшилось, что почти перевесило падение добычи „Орла". La Covona Compania Mexicana Holandosa, S. A., которая первоначально была основана в 1912 г. под голландской фирмой „La Covon Petroleum Maatschapij" с целью консолидации участия Ройял Дэтч Шелл в Мексиканских разработках, развивалась быстро в области Панюко. Ея добыча росла с миллиона баррелей в 1915—1919 г.г. до $4^1/_2$ милл., в 1920 г. $12^3/_4$ милл. в 1921—$17^1/_4$ милл. в 1922 г. и $30^3/_4$ милл. баррелей в 1923 г., т. е. за 4 года она увеличилась в 30 раз.

Положение мексиканского комбината, борющегося с группой Дохени, с компаниями Синклера и группой Стандарда (которые время от времени объединялись в выступлениях против английского концерна,—представляется в самой Мексике довольно прочным. Там еще и по сие время имеется много неразработанных месторождений, Европа представляет хороший рынок для Мексиканской нефти, а если бы даже враждебный Шеллу президент добился признания, то ведь такое признание можно и взять обратно.

---

[1]) Добыча нефти Мексиканского Орла упала с 32 милл баррелей в 1920 г. и 1921 г. до 12 милл. в 1922 г. $9^1/_2$ милл. в 1923 г., с другой стороны, была основана в январе 1922 г. Oilfieldsof Mexico C°, получившая крупные концессии.

ГЛАВА IV

ПРИБЫЛИ ТРЕСТОВ И ИХ ПОЛИТИКА ЦЕН

До сих пор мы рассматривали различные комбинаты исключительно с целью показать их силу как в производстве, так и в концентрации капитала,—а также выяснить как эта сила сложилась. Теперь мы должны перейти к рассмотрению их прибылей, распределению добавочных акций, а в особенности к учету их огромных резервов капитала, которые главным образом позволяют им играть роль мировых монополистов. А это, в свою очередь, ведет к анализу назначаемых ими цен и влияния этих цен на жизненный уровень рабочих.

Для анализа прибылей достаточно воспользоваться данными, относящимися к двум главным группам—Ройял Дэтч Шелл, с одной стороны, и компаниям Стандарда, с другой. Рассмотрим сначала нижеследующую таблицу дивидендов на обыкновенные акции Ройял Дэтч Шелл за период времени с 1908 по 1922 г.

Дивиденд по обыкновенным акциям.

Годы	%	Годы	%	Годы	%
1908	28	1913	48	1918	40
1909	28	1914	49	1919	45
1910	28	1915	49	1920	40
1911	19	1916	38	1921	31
1912	41	1917	48	1922	26½
				1923	25

На первый взгляд из этой таблицы можно заключить, что если прибыли непрерывно возрастали с 1908 г. до

начала войны, то затем обнаружилась тенденция к понижению их, но необходимо считаться с тем, что они начисляются на капитал, разбавленный выпуском добавочных акций. Так, например, в 1907 г. капитал компании, равнявшийся в то время 11.050,000 флоринам, был повышен до 33.150,000 путем выпуска добавочных акций из расчета 200% дивиденда на первоначальный капитал. Поэтому нужно увеличить дивиденд, выплаченный по первоначальным акциям, в три раза, чтобы установить таким образом их действительную доходность. Затем, в 1918 г. сверх дивиденда в 40% были распределены добавочные акции с дивидендом в 50% (из которых должны были вычитаться расходы по их выпуску). Поэтому дивиденд за следующие годы нужно так же подвергать умножению, чтобы выяснить истинное положение дела. Капитал в обыкновенных акциях,выпущенных в самом начале и оплаченных полностью, достигает в настоящее время 321.457,000 флоринов.

„Транспортная и торговая компания Шелл", этот более молодой участник комбината, не может поэтому похвастать столь высокими дивидендами. Они достигали следующего уровня:

Дивиденд на обыкновенные акции

Годы	%		Годы	%	
1898	8	за вычетом налога	1909	22½	за вычетом налога
1900	10	„ „	1910	22½	„ „
1901	10	„ „	1911	20	„ „
1902	2½	„ „	1912	30	„ „
1903	5	„ „	1913	35	„ „
1904	5	„ „	1914	35	„ „
1905	5	„ „	1915	35	„ „
1906	5	„ „	1916	35	„ „
1907	15	„ „	1917	35	„ „
1908	20	„ „	1918	35	„ „

Годы.	%		Годы.	%	
1919	35	за вычетом налога	1921	27½	за вычетом налога
1920	35	„ „	1922	22½	„ „

Нужно отметить, что вступление Шелл в комбинат в 1907 г. вызвало немедленное повышение дивиденда.

В 1917 году кроме 35% дивиденда (выплаченного на обыкновенные акции, равные в общей сумме, 4.997.561 фунтов стерлингов) были выданы еще добавочные акции на сумму в 60% и 35 % дивиденд следующего года начислялся уже на этот увеличенный капитал. Сумма первоначально выпущенных и полностью оплаченных акций равна 26.305.144 фун., из которых более 19.000.000 фун. составляют обыкновенные акции.

Переходя, однако, от молодого, растущего комбината Ройял Дэтч Шелл к его гораздо более сильному и старому сопернику, мы сталкивается с дивидендами, превосходящими уже всякие вероятия. Компания Стандард Ойль в Нью-Джерси, первая из всех компаний Стандард, до роспуска группы судебным порядком в 1911 г. являвшаяся обществом для держания акций вспомогательных обществ, выплатила следующие дивиденды:

Годы	%	Годы	%	Годы	%
1882	12	1896	31	1910	40
1883	6	1897	33	1911	37
1884	7½	1898	30	1912	20
1885	10½	1899	33	1913[1]	40
1886	11	1900	48	1913[2]	20
1887	10	1901	48	1914	20
1888	11½	1902	45	1915	20
1889	12	1903	44	1917	20
1890	12	1904	36	1916	20
1891	12	1905	40	1917	20
1892	12,21	1906	40	1918	20
1893	12	1907	40	1919	20
1894	12	1908	40	1920	20
1895	17	1909	40	1921	20
				1922	20

1—специально февраль.
2—с марта по декабрь.

В 1913 г. кроме общего дивиденда в 20% был выплачен еще специальный дивиденд в 40%, а в ноябре 1922 г. был объявлен прирост капитала в 400% номинальный капитал, достигавший 3.000.000 долларов в 1882 г. повышался до 10.000.000 долларов в 1892 г., 110.000.000 долларов в 1899 и 310.000.000 долларов к концу 1920 г. и наконец до 825.000.000 долларов; из суммы было распределено акций на 700.000.000 долларов.

Стандард Ойль К° штата Нью-Иорк выплачивала дивиденд, показанный ниже.

За время до роспуска „Стандард Ойль К°“ штата Нью-Джерси известны выплаты дивиденда в 70% в 1903 году и 10% в 1906 г.

Годы	%	Годы	%
1911	20	1917	11
1912	6	1918	12
1913	6	1919	16
1914	8	1920	16
1915	8	1921	16
1916	8	1922	16
		1923	5 3/5

Капитал ея в 1903 г. был равен 15.000.000 долларов, в 1913 г. этот капитал возрос до 75.000.000 долларов, благодаря выпуску добавочных акций в размере 400%. Затем в декабре 1922 г. он был увеличен до 225.000.000 долларсв выпуском акций равным 200%. Это показывает, что дивиденд за все время должен быть умножен на пять для получения правильного представления о действительной доходности капитала, дивиденды же, выплаченные позже 1923 г., надо увеличить в 15 раз.

Но самый необыкновенный дивиденд выплачивала Стандард Ойль К° Штата Индиана. По имеющимся данным эта компания до роспуска Стандард Ойль К° штата Нью Джерси выплатила дивиденд, равный 850% в 1903 г., 450% в 1906 г. и 110% в 1911 г. В 1912 г. были распределены добавочные акции или выплачена прибавка к капиталу, равная 2.900%, при чем ее капитал возрос с 1.000.000 долл. до 30.000.000 долл. Дивиденд, выплаченный на этот раздутый капитал, который нужно еще увеличить в 30 раз для установления действительной доходности обыкновенных акций, равен:

Годы.	%	Годы.	%
1912	13	1918	24
1913	32	1919	24 [1]
1914	25	1920	28 [1]
1915	12	1921	16
1916	12	1922	16
1917	24	1923	10

В декабре 1922 г. объявлено было о распределении дальнейшей прибавки к капиталу, равной 100%, при чем действительный капитал возрос почти до 220.000.000 долларов или, считая из курса в 4,50 долларов за фунт, до 48,000.000 фунтов стерлингов. Считаясь с таким неслыханным приростом капитала, приходится увеличивать каждую цифру этих данных в 160 раз, чтобы получить представление о размере реальных прибылей по акциям за время, предшествующее войне. Иначе говоря, если объявлен диви-

[1]) Плюс прирост капитала в 15%.

денд в 16% на такой же раздутый капитал, то реальный годичный дивиденд равен 2.400% [1]).

Цены

Эти огромные суммы, кроме того, часто вновь вкладываются в промышленность и можно думать, что они вкладываются в новые нефтяные предприятия. Резервуар нефтяного капитала таким образом непрерывно переполняется и резервы, все равно остаются ли они у компаний или возвращаются акционерам, могут быть обращены на разработку нефтяных месторождений по всему миру. Вернуться к этому нам предстоит в одной из следующих глав, теперь же надо заняться ценами, установленными на нефть, так как прибыли и резервы монополистов образуются благодаря высоким ценам на их продукт. Цена нефти была исключительно высока с тех пор, как Рокфеллеру удалось добиться осуществления своей монополии. Поэтому вполне естественно, что когда комиссии, возникшие в связи с законом 1919 г. о борьбе со спекуляцией, должны были выяснить высоту прибылей, то они обратились к данным о ценах на топливо для двигателей. В своем отчете (ст. 507, 1920 г.) они делят стоимость бензина на три главные части: себестоимость производства, стоимость транспорта и стоимость распределительных операций. Они обнаружили, что главным поставщиком бензина для Соединенного Королевства являлись С. Ш. А., а относительно стоимости производства они пришли к следующим выводам:

---

[1]) Сюда нужно еще прибавить 150% на основной капитал.

„Чрезвычайно трудно установить первичную стоимость производства в Соединенных Штатах и доставки к морскому берегу, но по уверению одного высокого авторитета в нефтяном деле, средняя себестоимость не может превышать 7 фунтов 10 шилл. на тонну в 300 имперских галлонов (т.-е. 6 пенсов за галлон) фоб. Нью-Йорк. Если принять это во внимание, то тем не менее приходишь к выводу, что, при продаже бензина, цена в 23 фунта за тонну (т.-е. по 1 шилл. 6,4 пенса за галлон) фоб Нью-Йорк указывает на получение чрезмерно высокой прибыли. Это особенно важно в виду того факта, что цену фоб Нью-Йорк можно рассматривать как регулятор цен во всех странах, производящих нефть. Этот вывод подтверждается анализом дивидендов, выплачиваемых главными компаниями, добывающими нефть".

Таким образом, приходится притти к выводу, что или предприятия добывающие нефть, или предприятия перегоняющие ее получают чрезмерную прибыль при обычных на рынке ценах.

Относительно стоимости транспорта доклад комитета устанавливает, что во время войны правительство взяло под свой контроль морской транспорт и установило в январе 1919 г. цену фрахта за рейс наливного парохода от северных портов атлантического океана до английских портов в 32 шилл. 6 пенс. за тонну (т.-е. 1,3 пенса за галлон). Эта цена фрахта была исчислена так, что покрывала обычную норму прибыли. Правительственный контроль прекратился фактически в конце 1919 г. и в течение 11 месяцев после его прекращения фрахты от северных портов С. Ш. до английских портов были равны 150 шил. за тонну, от Англии до Тринидада 107 шил., из Персидского залива

в Англию 210 шил., а от Бирмы в Англию 280 шил. за тонну.

Но это было только начало, цены фрахтов поднялись затем еще выше, при чем средняя цена для портов Атлантического океана превысила в 1920 г. 200 шил. за тонну. В отчете было отмечено что „наблюдались отдельные случаи, когда спрашивали по 262 шил. за короткие рейсы".

Комитет установил, что в процессе распределения розничный торговец получал в июне 1914 г. по 2 пенса прибыли за галлон, т. е. 11% от продажной цены галлона, равной 1 шил. 6 пенс. Позже прибыль возрастала до 1916 г., когда она была фиксирована особым договором на уровне 5 пенсов на галлон, т. е. 15% розничной стоимости нефти. Нужно помнить, кроме того, что здесь имело место действительное повышение нормы прибыли для такого товара, ценность которого к тому времени более чем удвоилась.

Итак, анализ стоимости показывает, что на всех стадиях процесса производства и распределения нефти получались такие прибыли, которые пришлось признать чрезмерными даже при сравнении с очень высокими нормами комиссии по разработке закона о борьбе со спекуляцей. Именно эти поборы наполняли кассы нефтяных королей и сделали их более наглыми, чем были бы завоеватели. О политике Дж. Д. Рокфеллера уже говорилось; точка зрения комбината Ройял Дэтч видна из следующих слов Г. Детердинга, которого Лорд Фишер характеризует, как обладающего наполеоновской смелостью и кромвелевской настойчивостью: „Нет на свете другого товара (кроме нефти), для которого так легко было бы найти потребителей, раз есть продукция. Применительно к нефти достаточно только добывать, потреб-

ление непременно придет. Нет, поэтому, никакой нужды следить за ним, а продавцам совсем не нужно заключать запродажных сделок,—ведь продажа нефти идет свободно, сама собой. Единственное, что необходимо—это толстая претолстая мошна, которая позволила бы вам захватить в свои руки всякого и, если покупатели не желают покупать нефть сегодня, то заявить им так: „Прекрасно, я истрачу миллион фунтов на постройку цистерн, но зато вам же придется в будущем платить за нефть соответственно дороже".

Перегрузка рынка в 1923 г.

Тем не менее, как ни наполняли свои склады нефтяные монополисты и сколько ни строили новых, все-таки раз или два они были пойманы врасплох, правда, не по вине конкурентов, а вследствие неожиданного богатства добычи на новых месторождениях. Такой случай произошел в 1923 году. В начале 1923 г. обычные предсказания о якобы, совсем близкой исчерпанности американских месторождений делались все мрачнее и мрачнее, превзойдя обычную меру, при чем в то же самое время цены нефти естественно выросли в расчете на то, что ее станет мало. Цена росла упорно с недели на неделю, начиная с 3,25 дол. в январе 1923 г., и достигла в середине февраля 4,25 долларов. Но в то время, как на Уолстрит росла цена нефти, нефть обильно потекла с калифорнийских месторождений. Уже в два предшествующие года добыча месторождений около Лос Анжелос побила рекорд предшествующих лет, но одно первое полугодие 1923 г. калифорнийская добыча достигла 117.000.000 баррелей, против 139,000.000 баррелей за целый 1922 г.

Общая добыча нефти в С. Ш. А. выросла с 557.000.000 баррелей в 1922 г. до 735.000.000 баррелей в 1923 г., т. е. на 30%, тогда как средний ежегодный прирост был гораздо меньше. Мировая продукция выросла с 855,000.000 баррелей в 1922 г. до 991.000.000 баррелей в 1923 г. т. е. обнаружила увеличение на 18%.

Я привел цифры для С. Ш. А. и для мирового хозяйства с целью показать, что хотя в Калифорнии находится лишь одна группа месторождений, но все таки они достаточно значительны и новая обильная добыча на них более чем уравновесила сокращение, происшедшее в Мексике в том же году. Калифорнийская добыча была так велика, что цистерны были наполнены до краев, пришлось продавать нефть во что бы то ни стало и цена ее начала падать. В апреле (11-го) 1923 г. цена. Пенсильванской сырой нефти упала до 3 долларов и продолжала падать до 16-го ноября, когда она достигла 2.60 долларов. К этому времени огромный поток нефти, текший из новых скважин, уже ослабел и потому нефтяные компании оказались в силах справиться с положением. Они стали опять повышать цены, которые достигли 3,25 долларов в декабре (31-го). Таким образом, год закончился на той же цене, на какой и начался. Позже цена выросла еще выше. Понижение цен явилось в 1923 г. одной из причин понижения дивидендов главных компаний. Однако, редко случалось, что бы на сцене появлялась подобная высшая сила, побеждающая нефтяную автократию, указом которой устанавливается цена нефти.

Могут спросить: „но разве комбинатам не приходилось конкурировать друг с другом?“ Конечно, да, но только конкуренция не часто осуществляется путем понижения цен.

Война цен — это такая форма конкуренции, которая „противна праву войны". С точки зрения акционеров нефтяных предприятий намеренное снижение цен не только неестественно, но и бесчеловечно. Каково же положение в Англии? Цена бензина устанавливается там рингом, состоящим из четырех крупных концернов. Зимою 1923—24 г. высчитали, что 95% бензина и большая часть прочих нефтепродуктов, проданных в Англии, прошли через руки одного из этих четырех комбинатов. Главные торговые агентства таковы: Англо-Американская нефтяная К°, представительница Стандарда, Шелл-Мекс, представительница Ройял Дэтч Шелл, Британская нефтяная К°, представительница Англо-Персидского комбината и Бензиновая компания Редлин (вместе с концерном Агви), зависящая от Англо-Мексиканской нефтяной К°. Есть кроме того ряд независимых фирм, но размеры их сбыта представляют лишь незначительную часть того, что попадает в руки ринга.

Англо-Персидский комбинат

Только что было отмечено, что одним из четырех членов ринга является Англо-Персидская нефтяная компания, большая часть обыкновенных акций которой принадлежит британскому правительству. Эта компания была основана Бирманской нефтяной К° для эксплоатации полученной покойным В. К. д'Арси концессии, распространявшейся на всю Персию за исключением ее пяти северных провинций. В 1914 году британское правительство скупило обыкновенных акций этой компании на сумму 2.000.000 ф., т.-е. 66,6% таковых. Эта сумма, с новыми выпусками акций все возрастала, пока

капитал в обыкновенных акциях, половина которого попрежнему принадлежит британскому правительству, не достиг (в настоящее время) 8.950.000 ф., тогда как весь внесенный капитал равняется 19.450.000 фунтов.

Разработка персидских месторождений нефти по необходимости шла медленно, как в виду характера страны, так и за отсутствием вспомогательных средств. В течение войны и после нее огромные суммы капитала, наполовину внесенные британским правительством, были истрачены на изыскательские работы и разработку персидских месторождений, на постройку перегонного завода в Абадане у Персидского залива, на такой же завод в Лландэрси в Южном Уэльсе и на разработку месторождений нефти во всех странах мира. Но развитие приспособлений для транспорта и сбыта шло далеко не таким темпом. В виду этого Англо-Персидский комбинат был вынужден заключить на ряд лет соглашение, согласно которому его продукт должен был сбываться через посредство организации Шелл'а. Срок этого контракта истек в конце 1922 года. Может показаться бесспорным, что компания, в которой принимает руководящее участие британское правительство, должна являться орудием, с помощью которого понижается цена нефти. Таков был взгляд правительственного отчета, уже цитированного нами.

Этот отчет гласит:

„Мы считаем необходимым установить, что раз Англо-Персидская компания (в которой правительство его величества принимает руководящее участие) станет независимой в сбыте своих продуктов, то правительством должны быть предприняты шаги для того, чтобы эти продукты продавались в нашей стране по умеренной цене, не считаясь с чрез-

мерными ценами, господствующими на других рынках. Мы придаем этому обстоятельству большое значение, так как держимся мнения, что раз действие существующих договоров, которыми связана Англо-Персидская К°, кончается в 1922 г., то правительство будет в состоянии оказать покровительство британским потребителям бензина, что принесет существенную выгоду всей стране в целом, ибо стоимость всех товаров должна повышаться в силу роста его стоимости. По нашему мнению, для правительства гораздо важнее обеспечить британским потребителям бензина умеренную цену на него, чем участвовать, в качестве акционера компании, в чрезмерных прибылях, получаемых за счет британского народа".

Но на деле, после 1922 г. произошло нечто совершенно непохожее на пожелания „комиссии по борьбе со спекуляцией". С одной стороны, на ежегодном общем собрании акционеров Англо-Персидской компании было доложено, что суммы, затраченные на развитие дела в течение года, так велики, что будет выдан лишь небольшой процент дивиденда. Это дало подходящий аргумент против всяких попыток понизить цену бензина. С другой стороны, Бирманская нефтяная К° сделала предложение купить принадлежищие британскому правительству акции, по цене в 3 фунта за однофунтовую акцию (как передавали в газетах). Явной целью покупки было — провести затем слияние с комбинатом Ройял Дэтч Шелл. Консервативное правительство рассмотрело предложение и, повидимому, было готово принять его. Рабочая партия выступила с предостережением, что она считает продажу англо-персидских акций противоречащей общественным интересам. Когда рабочая партия сама пришла к власти, она объявила, что предложение Бирманской К° будет отвер-

гнуто. Но общественные интересы имеют, конечно, более широкое содержание, чем одно только сохранение государственных имуществ. Они должны, конечно, включать также контроль над ведением дела. Между тем, не раз было установлено, что представители правительства в правлении англо-персидского комбината (лорд Инчкэн и сэр Е. Х. Пэн) ограничиваются осуществлением в некоторых случаях права вето, но не вмешиваются в коммерческую политику компании. Такому представлению об общественных интересах можно противопоставить отчет правительственной же комиссии, который, как указано выше, гласил:

„Необходимо напрячь все усилия для заключения международных договоров с целью добиться согласованных действий для проведения взаимной защиты от чрезмерных цен (нефтепродуктов)".

В момент, когда пишутся эти строки, остается неясным последует ли рабочее правительство совету этого отчета и разобьет ли оно ринг, держащий на высоком уровне цены бензина.

ГЛАВА V

ДОЛЯ РАБОЧИХ

Какие слои рабочих затрагиваются высокой ценой нефти? Кроме мелких собственников автомобилей, все увеличивается число рабочих, имеющих собственные мотоциклетки и ездящих в них на работу и с работы, хотя это число составляет лишь незначительный процент общего количества рабочих. Во вторых, сюда относятся лица, занятые в транспорте на сдаваемых в наймы автомобилях, главным образом, группа хозяйчиков-одиночек; — число потребителей их услуг сократилось благодаря тому повышению вдвое платы за провоз, какое проведено во время войны вследствие высокой цены бензина и какое продолжает оставаться в силе и в настоящее время. В третьих, сюда относится группа рабочих, занятых в дорожном транспорте, против повышения заработной платы которых предприниматели могут возражать ссылкой на высокие цены бензина. Прямое влияние высоких цен бензина на эти три группы имеет мало значения, по сравнению с тем косвенным влиянием, которое эти цены оказывают на цены всех других предметов, в особенности на цены предметов питания. В настоящее время почти по всем товарам в Англии в общие издержки производства включается крупная статья, обозначаемая как издержки тран-

спорта. Если бы тяжелые виды нефтепродуктов продавались по меньшей цене, питательные вещества, привозимые к нам из колоний, также соответственно упали бы в цене. Внутри же самой Англии всякий товар, транспортируемый не гужем и не по железной дороге, несет накладной расход, обусловленный высокой ценой бензина. Даже моторные фургоны, в которых некоторые из кооперативов развозят свое молоко, и те несут на себе этот расход. Поэтому весь рабочий класс Великобритании расплачивается весьма значительной частью своего недельного бюджета за высокую цену нефти, создавая таким путем огромные резервные фонды и дивиденды, примеры которых приводились в предыдущей главе.

Но есть еще другая группа рабочих, вне Англии, которая эксплоатируется уже непосредственным образом—это рабочие, занятые на буровых установках и эксплоатации скважин, по закладке и обслуживанию трубопроводов и перегонке нефти. Рабочие нефтяной промышленности могут быть разделены на две группы, смотря по тому, работают ли они в развитых капиталистических странах или в колониальных тропических. Для первой группы типичны С. Ш. А. Нефтяная промышленность одна из самых крупных в Соединенных Штатах; она занимает там ту командующую позицию, которую в Англии занимает угольная промышленность. Вывоз угля из Англии и вывоз нефти из С. Ш. А., составляют около $^1/_{10}$ всего вывоза соответствующей страны. Но хотя в С. Ш. А., вдвое больше населения, чем в Англии, общее число рабочих занятых на скважинах при трубопроводах и на перегонке нефти, немногим превышает 300.000 чел., тогда как в угольных копях Англии заняты 1.200.000 человек.

Каковы же условия труда этих рабочих? В ноябре 1922 г. Бюро статистики труда С. Ш. А., провело обследование заработной платы и продолжительности рабочего времени, и его отчет дает нам возможность составить себе весьма точное представление о степени эксплоатации. Заработная плата сравнительно высока, как это обычно в Америке, где до недавнего времени возможность уйти из рядов пролетариата была так велика, что вынуждала предпринимателей давать заработную плату, дабы побудить людей оставаться наемными рабочими. Но рабочее время безобразно длинно и работа утомительна. Отчет показывает, что для большинства рабочих на скважинах и в родственных производствах обычна полная семидневная рабочая неделя, при чем продолжительность рабочего дня для тысяч таких (занятых семь дней в неделю) рабочих достигала 12 часов, а в некоторых случаях и больше. Конкретные данные о продолжительности рабочего дня таковы:

	7 дневная неделя (в % к общему числу).	6 дневная неделя (в % к общему числу).
Скважины	74	26
Трубопроводы	34	66
Нефтеперегонные заводы.	23	76

Обращаясь к тропическим странам, мы сталкиваемся с полным отсутствием данных. Ни один директор нефтяной компании не посвятит, конечно, своей президентской речи разбору условий, при которых создана прибыль, показанная в балансе. Приходится основываться поэтому на устных сообщениях или случайных заметках в технических журналах. Тем не менее то здесь, то там обнаруживаются факты, из которых можно

построить картину жизни нефтепромышленного рабочего под тропиками. Одна статья, описывающая бурение скважин в местах у персидского залива, рассказывает, как галицийские и польские рабочие предпочитали бежать без билета на пароходе, чем продолжать возложенный на них ужасный труд. Разсказчик говорит: „они работали по шесть месяцев в удушливой жаре, в атмосфере пыли и серного дыма, в условиях, в которых европеец не может долго существовать... Работа шла очень медленно, т. к. работники очень быстро уставали. Ночью было очень трудно спать в виду нападения москитов и песчаных блох". „Если работы ведутся вблизи экватора, например на Северном Борнео, то участь рабочих, повидимому, еще тяжелее. Рабочее время продолжительно, а заработная плата исключительно низка". Заработная плата кули (китайских или индийских) равна 1 шил. 8 пенсам в день; все они нанимаются на работу по договору на 3 года, после чего отправляются на родину. Компания дает всем своим работникам квартиры". В общем получается картина грубо-эксплоататорской промышленности, которая ведется законтрактованными кули, и которая заменила собой рабство, построенное на праве собственности на человеческую личность.

„Короткая расправа с недовольными"

Посмотрим теперь, насколько неизбежно эти условия труда ведут к возмущению рабочих и как различные страны справляются с „рабочим вопросом". Для Сев. Штатов Америки ответ очевиден.

В распоряжении трестов имелись законные и незаконные средства, комбинированная сила государства и „вольных

стрелков". Нью-Йоркский журнал „Petroleum Age" писал 15 октября 1922 г.:

„Члены американского легиона и местная милиция участвовали недавно в Вайоминге в облаве на агитаторов I. W. W. Стая этих пташек была захвачена в районе месторождений Сальт-Крик, где, как гласит обвинение, они проповедывали и практически проводили саботаж. Аресты были произведены также и в Каспер.

„В результате облавы несколько банд рассеялось из боязни попасть в тюрьму. Это дело хорошее. Нефтяная промышленность не нуждается в этих людях. Некоторые из арестованных работали на трубопроводе.

„В их вещах найдено много красной литературы".

Но средство против рабочих волнений, открытое комбинатом Ройял Дэтч Шелл, гораздо тоньше и заслуживало бы изображения на сцене, если бы оно уже не было выведено в одной очень известной пьесе, — в драме R.U.R. В критический ея момент, когда машинисты или „Роботы" восстали, их господа и творцы вдруг чувствуют, что если бы они сделали их разного цвета, если бы они наделали „Роботов" разных национальностей, то тогда избавились бы от опасностей. Наш комбинат украл этот мотив у автора пьесы. Так, в одном отчете о месторождениях нефти в Таракане, близ Борнео, помещенном в журнале: Oil Engineering and Finance, от 23 сентября 1922 г., говорится о кули:

„Они привозятся почти в равном количестве с Явы, из Китая, из Стрэйт Сеттлемент и из Индии. Установлено, что такое смешение различных национальностей обеспечивает компанию от стачек и других рабочих волнений, так как одна национальность нейтрализует другую".

ГЛАВА VI

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ И ЭКСПОРТ КАПИТАЛА

Если мы вспомним огромные, связанные с нефтяной промышленностью расходы, о которых мы говорили, то будет ясно, что даже указанных в предшествующей главе, резервных фондов не могло хватить для получения нужного капитала. Так, например, высчитано, что постройка трубопровода предприятиями Шелл в Венецуэлле должна стоить 2.000.000 фунтов, а нефтеперегонный завод в Лландорси, принадлежавший англо-персидской нефтяной компании, был оценен в 3.000.000 фунтов. В силу этого нефтяные предприятия связаны с различными банковскими и финансовыми фирмами, снабжающими их необходимыми фондами для текущих операций — расширения продукции, постройки трубопроводов и нефтеперегонных заводов, приобретения транспортных средств. Современные банки и финансовые объединения играют в хозяйственной жизни несравненно большую роль, чем прежде играли обычные банковские операции. Они не только содействуют притоку капитала в промышленность,— они управляют ею. Империя финансов — это невидимая монархия; ее изменчивые границы и количество плененных ею капиталистов трудно точно установить или исследовать. Время от времени ее махинации проходят у нас перед глазами,

например, когда Ротшильд входит в Ройял Дэтч-Шелл, или когда англо-персидский комбинат сообщает (31 марта 1923 года), что он взял взаймы от своих банкиров 2.829.000 фунтов. Однако, подлинные балансы публикуются очень редко, а ведь только они показывают действительные средства, а также финансовые и прочие промышленные связи крупного капиталиста-монополиста. Ни один закон не принуждает его к составлению правильных балансов. Возможны, правда, случаи, когда комбинату для собственных целей понадобится демонстрировать свои средства, — тех, кто стоит за ним, — и свои разветвления. Относительно нефтяных трестов был один только такой случай, когда были опубликованы подобные сведения, но он столь интересен, что данные его стоит привести подробнее. Они взяты из журнала „Petroleum Times" от 11 ноября 1919 г.

„Текущий номер „Sinclair Oils"—одного из журналов, публикуемых соответствующей компанией, сообщает интересные детали относительно нефтеперегонной компании Синклера и тех руководящих организаций, представителями которых являются ее директора. Все эти многочисленные организации вместе располагают активом равным почти 7.000.000 фунтов, а сверх того банки и тресты, заинтересованные в комбинате, имеют приблизительно 2.000.000 фунтов, т.-е. общая сумма средств достигает почти 9.000.000 фунтов.

„Финансовые организации, относящиеся сюда, включают: Чэзский национальный банк, Чэз Секьюрити Корпорэшен, К° гарантийного треста, К° центрального объединенного треста, К° Колумбийского треста, Национальный банк механических приспособлений и металов, Американский банк, Гринвичский Сберегательный банк, К° народного треста, К° Скан-

динавского треста, Спенсер Траск К°, Дж. и У. Зелигман К°, Монтгомери и К°, Киссел Кинникетс К°, Уайт, Уелд и К° (Нью-Йорк), К° колониального треста, Национальный резервный банк, Юго-Западный национальный коммерческий банк, К° коммерческого треста, Вкладная К° Х. Р. Райт (Канзас Сити), Форт Дирбон Национальный банк, Уудлоун Трест Банк (Чикаго, Иллинойс), Учетный национальный банк, К° Учетного треста (Тулза, Оклагома).

„Руководящий и оперативный персонал этой плеяды банков так же внушителен. Когда Синклер финансировал и основал свои компании и быстро превратил их в прибыльные предприятия с огромными возможностями, то капитал стал притекать к нему в большом изобилии. В результате этого, правления Синклеровских организаций в настоящее время состоят из таких людей, как Альберт Х. Виггин, председатель Совета директоров Чэзского Национального Банка; Дж. Н. Уоллес, председатель Центрального Унион треста; Гарри Пэн Уитней, один из директоров того же треста; Уильям Бойс Томпсон, уже много лет связанный с самыми процветающими промышленными об'единениями Соед. Штатов и директор Федерального резервного банка в Нью-Йорке, Уильям Корей, прежний президент Стального Треста, а ныне главный директор Мидвальской стальной и амуничной К°; Эдвард Х. Клари, Директор Колумбийского треста и президент Хомстэкской Горной К°; Даниэль Дж. Джеклин—лицо, которому обязаны свои расцветом такие общества, как Утахское меднорудное, Китайское меднорудное, Рэйское меднорудное и Невадское меднорудное; Дж. Леонардо Риплогль, прежний вице-президент Камбийской стальной К° и управляющий отделом снабжения сталью в Управлении военной промыш-

ленности С. Ш. А.; Дж. Флетчер Фаррель, вице-председатель „Форт Дирборн Национального Банка"; Джозеф М. Кедохи, прежний председатель „Укупорочной К° Кедохи"; Давидсон, вице-президент Центрального Юнион Треста; Джон А. Белл, председатель К° колониального треста в Питтсбурге; Самюель Л. Фуллер, директор К° Скандинавского треста, международной береговой воздушной линии, железнодорожного общества Great Northern Power и ряда других обществ; Уильям Хеттинг, президент Национального резервного банка в Канзас Сити; Рэй Моррис, от фирмы Уайт, Уэльд и К°; Акоста Никольс, представитель фирмы „Спенсер Траск К°" и президент Мексиканской компани угля и кокса; Дж. У. Перри президент юго-западного национального коммерческого банка в Канзас Сити; Уильям Р. Филипс от фирмы Дж. и Ч. Селигман и К°; Е. У. Синклер, президент Национального Учетного банка в Тулзе (Оклахолса), М. Л. Реква, бывший главный директор нефтяного отдела топливного Управления С. Ш. А.; Франк Стейнгарт, президент Гаванской компании электрических железных дорог, освещения и силовых установок; Х. П. Райт, председатель Райтовской ссудной К° в Канзас Сити; Роберт Е. Монтгомери, президент компании того же имени.

„Кроме того, эти деятели стоят во главе почти ста объединений, в число которых входят: Восточная стальная К°, Локомотивные заводы Балдуина, Кубанская К° тростникового сахара, Гаскель и Барнер К°, Международная К° Инспирэшен Консолид Эмед, Международная никкелевая компания, Силовая К° Монтаны, Ремингтоновская оружейная К° в штате Делавар, Мидвальская стальная и амуничная К° в Чикаго, Компания железной дороги Рок Айленд—Тихий Океан, об-

щество Метрополитэн—по страхованию жизни, Континентальная страховая К°, Эдиссонова электроосветительная К°, железнодорожное общество Гальвестон, Хаустон и Хендерсон, Американская Локомотивная Компания, Нью-Йоркская компания доков, Национальное общество обеспечения, Тихоокеанская пароходная компания, американская рафинадная К°, складское О-во Астора, компания железной дороги Эри, общество страхования от огня Фиделити Феникс, компания силовой станции Грет Фолл, Международная земледельческая корпорация, компания прибрежной воздушной линии и железной дороги, западная телеграфная компания Юнион, электрическая и производственная компания Вестингауз, Международное Общество торгового флота.

„Комбинат Синклера задумывает расширить свои операции на весь мир. Организован он был именно с этой целью, при чем его организация превосходна во всех отношениях. Компания купила 440 акров земли в местности Элизабет, в штате Нью Джерси, вероятно, за цену в 2.000.000 фунтов, присоединив сюда огромную установку Стандард Ойль, для постройки своего огромного перегонного завода Нью-Йорк Харбор. Два другие завода должны быть построены: один в Бостоне, другой в Филадельфии".

„При посредстве связанных с нею фирм она будет владеть и иметь под своим контролем около 7.000.000 акров нефтяных месторождений во всех странах мира. Эта площадь разбросана в Оклагоме, Канзасе, Техасе, Кентукки, Теннесси, в Канаде, на Косто Рико, в Панаме, в Колумбии, в Мексике и на Кубе. Есть данные, что вместимость ее стальных нефтеналивных цистерн превышает 5.000.000 баррелей".

Если таким внушительным рядом „дружественных и союзных сил" располагает один из самых слабых нефтяных комбинатов—монстров, то можно вообразить, насколько объемистее и внушительнее должен быть такой же перечень связей, сосредоточенных около таких гигантских группировок, как Стандард и Ройял Дэтч Шелл. Важнее, однако, обратить внимание на то, насколько сложную и запутанную систему представляет современный комбинат, а еще важнее централизация всей этой мощи в немногих руках. Нефтяные тресты и связанные с ними банки представляют чрезвычайно знаменательную форму развития капитализма. Но разгадка их значения лежит в том факте, что руководство ими находится целиком в руках небольшого числа финансовых дельцов (и промышленных магнатов, ставших финансовыми дельцами). Неизбежным следствием финансового капитала является финансовая олигархия.

Экспорт капитала

В последние годы девятнадцатого века и особенно в первую четверть двадцатого века, помещение капитала за океаном, т. е. экспорт его высокоразвитыми капиталистическими странами, выросло в таких огромных размерах, что в настоящее время оно представляет более важный фактор, чем экспорт благ. Общее стремление к экспорту капитала обозначалось ясно еще перед войной. Великобритания,—эта старейшая и наиболее зрелая из всех капиталистических стран, имела самый крупный экспорт капитала. Нижеследующие цифры дают сравнение Германии, Франции и Англии в этом отношении:

Капитал, помещенный за границей [1])

(в миллиардах франков).

Годы	Англия	Франция	Германия.
1862	36		
1872	15	10 (1869)	—
1882	22	15 (1880)	—
1893	42	20 (1890)	—
1902	62	от 27 до 37	12,5
1914	от 75 до 100	60	14

В мае (14) 1915 г. Ллойд Джордж отметил, что общая сумма английского капитала, помещенного за границей, достигает 4.000.000 фунтов стерлингов.

После войны положение изменилось. Германия отошла на задний план, а из мрака неизвестности поднялись две новые силы — реальные победители в мировом конфликте: Японская Империя и С. Ш. А. Из этих двух стран, вторая была особенно важна. Война дала настолько мощный толчок ее промышленному развитию, что она смогла в немного лет достигнуть такого зрелого состояния капитализма, какое в нормальных условиях потребовало бы десятилетий для своего достижения. Американский империализм стал конкурирующим экспортером капитала, — верный признак зрелости его капиталистического развития.

Хотя С. Ш. А. выступили поздно на арену борьбы, но прогресс их был исключительно быстр. Возьмем для примера Бразильские государственные займы. Облигации этих займов всегда были по преимуществу в руках иностранных

[1]) Таблица заимствована из работы Ленина „Империализм, как последняя фаза капитализма“ цитированной в „Анналах американской академии политических и социальных наук“ том IX, май 1915 г. стр. 301.

вкладчиков. За сорок лет, предшествовавших 1922 г. Великобритания поместила в государственных и городских займах Бразилии всего около 140.000.000 фунтов [1]). Франция, Германия и Голландия все вместе поместили в эти займы около 360.000.000 франков (т.-е. 38.000.000 фунтов, считая по курсу 25 франков за фунт). В течение всего этого периода времени, включительно до конца 1920 года, Америка не вступала с ними в конкурренцию. И вдруг в 1921 и 1922 г. С. Ш. А. поместили в ценностях того же ряда не-менее 201.000.000 долларов (т.-е. около 49.000.000 фунтов по курсам соответствующих годов). Но значение этих цифр лежит не в абсолютной сумме займов, но в сроках их заключения. Положение Англии создавалось в течение сорока лет, а Соединенные Штаты Америки не принимали никакого участия в этих займах до самого конца войны и даже после войны. Но им потребовалось только два года, чтобы получить участие более значительное, чем участие Франции, и превышающее одну треть доли Англии.

Характерно для нефтепромышленности то, что, поскольку речь идет о Великобритании, почти весь нефтяной капитал экспортируется за море. Однако, и в Соединенных Штатах можно обнаружить нормальную тенденцию к экспорту нефтяного капитала. Сначала вывоз капитала для разведывательных работ, оборудования разработок для постройки трубопроводов и нефтеперегонных заводов был ограничен территорией самих С. Ш. Но уже очень рано Рокфеллер и его компаньоны стали основывать особые общества по сбыту, подлежавшие

---

[1]) Общая сумма английского капитала в Бразилии исчисляется больше чем в 300 милл. фунтов стерлингов.

законам тех различных стран, которые покупали его нефть. В течение известного времени американские тресты ограничивались этой формой помещения капитала за границей. На континенте Европы группа финансистов, в роде Нобеля и Ротшильда, поместили капитал в русские месторождения нефти, а в первое десятилетие двадцатого века Дейтчше Банк приобрел участие в ряде Европейских месторождений. Однако, только во втором десятилетии стало очевидным значение экспорта нефтяного капитала. Англо-Персидский комбинат и комбинат Ройяль Дэтч Шелл вывезли миллионы фунтов капитала на цели изысканий, оборудования, добычи, постройки трубопроводов и нефтеперегонных заводов. Лишь небольшая часть этого капитала показывалась в обычных отчетных таблицах о помещении капитала за границей,—большая часть его переписывалась на счет компаний, регистрированных в Англии или Голландии, но оперировавших исключительно в колониях или иностранных государствах (по всем видам операций, кроме сбыта). Высчитано, что изыскательная компания д'Арси израсходовала 5.000.000 фунтов на свои разведки среди песков и скал Персии и Мессопотамии. Когда Англо-Персидский комбинат выполнил первые бурения скважин в районе владений Бахтиаров, то он провел трубопровод к острову Абадан в Персидском заливе, где построил крупный нефтеперегонный завод.

Все это было сделано на экспортированный капитал.

Помещен ли экспортированный капитал в регистрированную в Англии или в туземную компанию, все равно значительная часть его направляется обратно в Англию (или в Америку) в уплату за крупные машины или материалы, необходимые для оборудования нефтеобработок.

В частности, после 1910 года передовым комбинатом в деле изысканий и получения концессий являлся Ройял Дэтч Шелл. Через десять лет он оказался обладателем прав на очень значительную часть—около половины—обследованных нефтяных месторождений всего мира. Но приобретение таких прав не обозначало еще немедленной разработки месторождений. Они просто намечали схему будущей эксплоатации. Немного позже Англо-Персидский комбинат стал расширять свои операции вне пределов Персии и проник в различные местности Южной Америки, и даже почти во все страны мира. В конце войны положение было таково, что фактическая добыча в пределах Британской империи достигала лишь 2% общей мировой добычи (или $4\frac{1}{2}$%, включая персидские месторождения), между тем как английская группа нефтяных компаний владела огромной частью мировых нефтяных месторождений. Напротив, С.-А. С. Ш. (вместе с Мексикой) добывали 86% мирового производства. В течение нескольких лет геологи С.-А. С. Ш. предсказывали предстоящее опустошение американских месторождений и потому в конце войны американские компании начали серьезно беспокоиться. Беспокойство первым делом касалось Мексики, так как казалось одно время, что ее новые и многообещающие месторождения окажутся во власти компании „Мексиканский Орел". Слияние владений этой последней компании с владениями Ройял Дэтч Шелл заставило различные американские предприятия тесно сомкнуться. В середине 1922 г. можно было сказать, что группа Дохени работала в Мексике в тесной связи с группой Стандарда, с Синклеровской К°, с Гольф К° и другими американскими концернами—в противовес английским комбинатам.

Борьба за новые нефтяные месторождения быстро захватила не только Мексику, но и целый мир. Рассматривая возможные нефтяные месторождения, полезно принять разделение месторождений, установленное Manchester Guardian Commercia (6 октября 1921 г.) на отечественные нефтяные территории (home territories) и открытие для свободной разработки месторождения (open fields).

Отечественные территории таковы: для Стандард Ойл и связанных с нею групп—Соединенные Штаты Сев. Америки; для Ройял Дэтч Шелл—английская и голландская Ост-Индия; для Англо-Персидского комбината—Персия. К числу открытых месторождений, на которых все могут конкурировать свободно, относятся: Южная Америка, Россия, Мексика и Румыния. Нижеследующая таблица (составленная геологами С. Ш. в 1921 г.) дает исчисление запасов нефти в каждом из этих месторождений (в миллиардах баррелей):

С. Ш. А.	7,0	миллиардов.
Персия	5,8	„
Ост-Индия	3,0	„
Сев. Америка	9,3	„
Россия	6,8	„
Мексика	4,5	„
Румыния	1,1	„

О конфликте в Мексике мы уже упоминали. В Румынии Стандард получил в свое распоряжение компанию Романа-Американа, Ройял Дэтч Шелл действовал через компанию Астра-Романа, а Англо-Персидский комбинат через Стеауа-Романа. В России крупное участие до войны принимал Ротшильд, кроме того туда же было ввезено много французских капиталов.

Капитал расчитывал, что советская власть или будет свержена или же будет вынуждена вести себя подобно нищим Южно-Американским республикам; в виду этого британские капиталисты вступили с французскими в соглашение, предусматривавшее эксплоатацию русских месторождений. Это соглашение было установлено договором в Сан-Ремо (от 24 апреля 1920 г.), подписанном Филиппом Бертело и сэром Джоном Кадманом и утвержденном Д. Ллойд Джорджем и Мильераном. По этому договору оба правительства пришли к соглашению о дружеском сотрудничестве и о взаимных уступках при эксплоатации месторождений в Румынии, Малой Азии, Галиции, во французских колониях, в Британских имперских колониях, а также на территории бывшей Российской империи. Договор был выгоден, главным образом, одной стороне, ибо французские компании являлись главным образом нефтеперегонными предприятиями и добыча и эксплоатация, естественно, должна была попасть в руки англичан: кроме того, к статье об открытии Британских колоний для свободной разработки была добавлена ограничительная оговорка: „поскольку это допускается действующими правилами".

Между тем Октябрьская революция исключила Россию из числа открытых для свободной разработки месторождений. В Южной Америке некоторые из наиболее известных месторождений находились уже в руках Ройял Дэтч Шелл, а в Венецуэле, обещающей стать второй Мексикой, получила огромную концессию группа капиталистов, известная под именем Британской К° нефтяных месторождений. Концессия эта оказалась слишком велика для того, чтобы ее можно было разработать, и потому одна треть ее была сдана груп-

пам Стандарда за арендную плату в $12^1/_2\%$, другая же треть ее была сдана Ройял Дэтч Шелл. Кроме этих взятых в аренду площадей, группы Стандарда получили значительную концессию Де Марес в Колумбии и включили в свою сферу влияния, несколько, правда, бедные, месторождения в центре Боливии.

Борьба, однако, не ограничилась только этими свободными месторождениями, большинство из которых к тому же были трудно доступны. С одной стороны, комбинат Ройял Дэтч Шелл приобрел крупную часть в нефтяных месторождениях самих Соединенных Штатов, с другой стороны Стандард точно так же попытался получить концессии в Голландской Ост-Индии, а кроме того в различных колониях и мандатных территориях Британской Империи. Здесь он сразу же столкнулся с огромными трудностями. Дверь перед ним была закрыта или действовавшими законами, или наличием более ранних концессий: экспорт американского капитала не мог осуществиться.

В настоящее время, как и в начале XX-го века (или позже в эпоху Тибетской Экспедиции 1907 г.), различные правительства были бы готовы рискнуть войной, чтобы открыть рынок своим продуктам. Правительства пускают в ход даже более прямые способы воздействия, чем тогда, чтобы добиться открытия рынка для экспорта капитала. По самой своей природе экспортированный капитал нуждается в покровительстве и помощи со стороны своего правительства гораздо сильнее, чем экспорт товаров. В раннюю промышленную эпоху английского капитализма чувствовалось мало потребности в расширении колониальной системы. Раз был на лицо свободный рынок, то было не интересно, что происхо-

дило в стране после того, как товары уже были куплены. Совершенно иное положение создалось тогда, когда стал вывозиться капитал. Получение процента с экспортированного капитала стоит под угрозой прекращения или сокращения, есть только в данной стране нет устойчивого и заслуживающего доверия правительства, а в этом отношении нет ни одного более надежного правительства, чем правительство самой вывозящей капитал страны. Поэтому, в связи с ростом экспорта капитала, шло за последние сорок лет исключительно быстрое приобретение колониальных владений крупными капиталистическими державами. Там, где не удавалось захватить территории, державы проявляли стремление прибегать и к угрозам вооруженным вмешательством с целью приобрести влияние на неразвитые страны, откуда монополисты черпали свои материалы и где был помещен их капитал. Всюду, где происходит столкновение интересов двух групп экспортеров капитала, там позади этих интересов чувствуется рука их правительств. Соответственно этому вывоз нефтепромышленного капитала и приобретение нефтяных месторождений повели к растущему напряжению в отношениях между заинтересованными державами, в особенности между Британской Империей и С. Ш. А. к этому вопросу мы теперь и перейдем.

ГЛАВА VII

СОПЕРНИЧЕСТВО ИМПЕРИАЛИСТОВ

В годы, предшествовавшие войне, происходила быстрая скупка нефтяных месторождений во всех частях света англо-голландской группировкой, тогда как американские приобретения ограничивались, главным образом, Мексикой. После войны американские капиталисты, заинтересованные в нефти, увидели, что они вытеснены из многих нефтяных районов, находящихся под влиянием европейских держав. Весною 1920 г. началась агитация в американской прессе и в Сенате, вызвавшая следующее заявление правительства С. Ш. А.

„Политика Британской Империи характеризуется стремлением к исключению иностранцев из участия в разработке нефтяных богатств Империи и желанием обеспечить себе известную долю участия в нефтяных месторождениях иностранных государств. Эта политика, повидимому, строится по следующим принципам, прямо или косвенно стесняющим деятельность граждан С. Ш.: а) отстранение иностранцев от владения местами добычи нефти и эксплоатации их на Британских островах, в колониях и протекторатах, б) прямое участие во владении нефтяными предприятиями и контроль над ними, в) меры, предупреждающие продажу английскими нефтяными компаниями их владений компаниям, которыми владеют иностранцы или которые от них зависят,

г) распоряжения Совета министров, запрещающие передачу акций нефтяных компаний другим лицам, кроме лиц английской национальности или британского подданства".

В разгар этой агитации пришли известия о заключении в Сан-Ремо соглашения по нефтяному вопросу, которое, казалось, предоставляло территории быв. России нефтеносные земли Мессопотамии, а также британских и французских колоний исключительно англйиским и французским компаниям. Это подлило масла в огонь. Правительство С. Ш. непосредственно вмешалось в дело и последовала переписка между американским государственным секретарем и лордом Керзоном, в то время английским министром иностранных дел. Эта переписка началась непосредственно вслед за заключением договора в Сан-Ремо и продолжалась около восемнадцати месяцев. Первая часть ее (охватывающая девять месяцев) относится к хозяйственным правам иностранцев в Мандатных территориях [1]). В этой переписке государственный секретарь С. Ш. А. повторял обвинения, заключавшиеся в цитированном выше послании Сенату, или намекал на них в общей форме. Лорд Керзон после большой отсрочки, кратко ответил, что такое представление о нефтяной политике правительства его величества, является ошибочным. Он указал, что вся добыча нефти в пределах Британской Империи достигает едва $2^1/_2\%$ мировой (или $4^1/_2\%$ если включить Персию), по сравнению с достигающей 70% добычей С. Ш., к которой нужно еще прибавить $^3/_4$ мексиканской добычи, находящейся также в руках компаний граждан С. Ш., и составляющих еще 12% мировой добычи. Лорд Керзон поэтому

[1]) Издано, как cmd 1926 (1921).

без труда выставил против Американского правительства ряд доводов, заключавшихся в следующем:

„Нервность американского общественного мнения относительно предполагаемой захватнической деятельности английских капиталистов, заинтересованных в нефтепромышленности, кажется, в виду этих фактов, до странности непонятной, и, однако, следует отметить, что сами С. Ш. А., несмотря на то, что они обеспечили их преобладание, в различных случаях пользовались своим влиянием в странах, подчиняющихся их воздействию для того, чтобы добиться анулирования концессий, законно полученных перед тем отдельными английскими подданными и английскими компаниями".

Затем Керзон приводит случаи, имевшие место на Гаити и в Коста Рико. В одном из последовавших писем он указал на то обстоятельство, что приобретение нефтеносных земель на Филиппинах допускается только для граждан и организаций самих Филиппин и С. Ш. В сущности в данном случае лорд Керзон послал одну из своих „зверски ловких" нот, как их назвал потом Рамзей Макдональд. Тон всей переписки был крайне резок и напряженность в отношениях обоих правительств между собой совпала с ростом взаимного раздражения в обоих странах. Американцы с своей стороны стали крайне подозрительны, а в Англии в 1920 г. антиамериканские настроения стали столь резки, что могли бы повести к войне, и достигли остроты, не наблюдавшейся с 1864 г. В Парламенте задавались тревожные вопросы относительно размеров и готовности английского военного флота по сравнению с американским.

Военный министр лорд Дерби, сказал речь, в которой заявил, что „война с Америкой немыслима", но уже это

заявление (как указывали тогда же) обнаруживало, что он, по крайней мере, думал об этом. В С. Ш. были проведены законодательные меры, запрещавшие сдачу в аренду нефтеносных земель тем из не американских подданных, которые являются гражданами стран, отказавших во взаимных уступках Америке. Странами, имевшимися в виду в данном случае, были: Англия, Франция и Нидерланды.

Спор относительно мандатных территорий покоился на одной статье, включенной в каждый мандат и гласившей:

„Государство, получившее мандат, должно позаботиться о том, чтобы не делалось различий (в Мессопотамии), между гражданами какого-либо одного из государств — членов лиги наций (включая также и компании, зарегистрированные согласно законам такого государства), и подданными самого получившего мандат государства или какого-либо иного государства в том, что касается обложения, торговли и мореплавания, занятия промышленностью или профессиями, или допуска морских и воздушных судов. — Точно так же не должно быть принимаемо (в Мессопотамии) особых мер против товаров, происходящих из одного из упомянутых государств, или отправляемых ему, при чем должна существовать в равной для всех мере свобода транзита через полученную по мандату территорию".

В частности, спор касался принадлежавших до войны Стандард Ойль концессий в Палестине, распределенных между Францией и Англией мессопотамских нефтяных месторождений, довоенных концессий в Моссуле и концессий Хостариа в северной Персии. Последняя из них не была затронута прямо в переписке, а в вопросе о Моссуле Американское правительство оказалось в состоянии поддержать Керзона.

С приходом к власти, в марте 1921 г., правительства Гардинга, влияние группы Стандард Ойль проникло, можно сказать, в самый Белый Дом в Вашингтоне. Заранее было известно, что в нефтяном вопросе политика правительства Гардинга будет на стороне Стандард Ойль, а назначение министром внутренних дел сенатора Фолла, марионетки в руках нефтяников, подкрепило это впечатление. Однако, натянутость между обеими сторонами начала ослабевать; это было заметно особенно в Англии и объяснялось, с одной стороны, сознанием, что застой в торговле ослабил ее мощь, а с другой — тем, что рост разногласий между Англией и Францией не позволял больше рассчитывать на помощь этой последней, несмотря на договор в Сан-Ремо.

Действительно, не успели еще высохнуть чернила на договоре в Сан-Ремо, как во Франции началась усиленная агитация в пользу пересмотра создавшегося положения. Эта агитация имела целью создание во Франции самостоятельной нефтяной промышленности, которая была бы независима от английских группировок и обеспечила бы Францию в случае войны полностью всеми видами нефтепродуктов и бензином.

Вашингтон и принцип „открытых дверей"

В виду всего этого, когда президент Гардинг в начале лета 1921 года обратился с призывом к организации конференции об ограничении вооружений, английское правительство поспешило принять приглашение. Вашингтонская конференция, происходившая осенью 1921 г., по существу занималась не нефтью, но американское правительство вос-

пользовалось этим случаем в связи с соглашением девяти держав относительно Китая для того, чтобы заложить руководящие основы своей международной политики в вопросах торговли, экспорта капитала и концессий. — Эту политику назвали политикой „открытых дверей".

Текстуально соответствующее заявление гласило:

„С целью более действительного проведения принципа „открытых дверей" или принципа равного благоприятствования торговле и промышленности всех наций в Китае, договаривающиеся державы, за исключением Китая, обязуются не добиваться самим и не поддерживать своих подданных в их попытках добиться:

а) Мер такого порядка, которые имели бы целью установить общее правовое преимущество в пользу их интересов в целях коммерческого или экономического расширения в любой определенной области Китая.

б) Такой монополии или преимущества, которые лишили бы граждан другой державы права предпринимать в Китае какую-либо законную торговую или промышленную деятельность, или сотрудничать с самим правительством, или местными властями во всякого рода предприятиях общественного значения, или такой, которая по своему объему, сроку действия и географическому протяжению может уничтожить практические следствия принципа равного благоприятствования".

Эта политика „открытых дверей" явилась могучим орудием американской дипломатии во всех последующих международных конференциях и в переписке с соответствующими государствами.

Тем временем политическая энергия Вашингтонского правительства направилась против другого государства. В это время сдавалась с торгов крупная концессия Джамби в Голландской Ост-Индии. Стандард Ойль тотчас же сделал попытку добиться получения концессии в той части света, где до сих пор его владения были незначительны. План Стандард Ойль был поддержан нотой Вашингтона Голландскому правительству, протестовавшей против сдачи концессии обществу, в котором доминировало бы участие иностранных, не американских, капиталистов. Компания, которая имелась здесь в виду, представляла вспомогательное общество Ройял Дэтч, под фирмой, Bataafsche Petroleum Maatchapij (иностранным государством, которое подразумевалось, являлась Великобритания). Голландское правительство, несмотря на эту резкую ноту, предоставило концессию Ройяль Дэтч Шелл, но, яко-бы, на тех основаниях, что этот комбинат дал дороже всех на торгах. Случай этот заметно увеличил напряженность. Вследствие этого в конце Вашигтонской конференции сэр Джон Кадман, нынешний представитель Англо-Персидского комбината, отправился в Нью-Йорк, где и был заключен временный договор между Стандардом и Англо-Голландской группировкой. Этот нефтяной мир был окончательно утвержден месяца два спустя (в том же году было осуществлено соглашение между Шелл и Стандардом относительно бакинской нефти). Примирение было достигнуто ценою предоставления Стандарду доли нефтяных месторождений в мандатных территориях и странах среднего Востока. Но примирение это, как и все, впрочем, временные соглашения империалистических нефтяных трестов, не могло оказаться прочным, и некоторые причины раздора между этими тре-

стами не были устранены до окончания Лозанской конференции, т.-е. годом позже. Во всяком случае эти соглашения империалистических трестов не только временны, но и сильно ограничены в объеме, т. к. данный договор не касался русских нефтяных месторождений.

Генуэзская конференция

Конференция в Генуе, представлявшая первое собрание всех европейских держав, считая со времен Берлинского конгресса 1876 г. явилась последнею грандиозною попыткой нескольких сотен дипломатов изгладить последствия войны, восстановить разбитые обломки Европы и, вообще, начать эру мира и процветания с возвратом к „нормальному состоянию“; всего этого предполагалось добиться, лишь посидев вместе за столом и запечатлев на клочках бумаги известные формулы. Попытка эта провалилась и в провале ее отчасти повинны споры из-за нефти.

Мы отмечали уже, что, задолго до расцвета Ройял Дэтч Шелл, Ротшильд и Нобель принимали известное участие в русских разработках нефтяных месторождений. Акции, принадлежавшие Ротшильду, перешли затем к Ройял Дэтч Шелл, которая скупила, кроме того, акции ряда других компаний. В 1921 г. некоторые из нефтяных ценностей, находившихся в русских руках, также перешли к Ройял Дэтч. В 1920 г. акции Нобеля были приобретены Стандардом, а так как в течение продолжительного времени акции значительной части русских нефтяных обществ обращались на парижской бирже, то это вызвало большой, хотя и косвенный, интерес французских финансовых кругов к русской нефти.

Таково было положение на заре Генуэзской конференции. Советское правительство явилось на конференцию, готовое померяться силами с западно-европейскими капиталистами и добиться возможно более выгодных условий сделки. Среди капиталистических держав преобладали две точки зрения, оправдывавшиеся особым характером заинтересованности той и другой стороны в русских делах. Так, например, интересы Франции, банкиры, финансисты и рантье которой поместили значительные капиталы в облигации русских царских займов, естественно, были другими, чем интересы английских капиталистов, потерявших несравненно меньше в данном отношении. Английская точка зрения сводилась к тому, что так как-де советская республика отказалась от коммунизма, то предстоявшая разрешению проблема сводилась к финансовому вопросу и к нахождению путей для нового проникновения капитализма в Россию. Точка зрения французов обнаруживала меньше наивности. Французы говорили: „пусть советское правительство публично признает свои долги. Пусть оно подтвердит свое согласие вернуть все имущество, экспроприированное у иностранных капиталистов". Для союзников было, очевидно, важно, независимо от частных разногласий, выступить единым фронтом против большевиков и обеспечить, по возможности, свободное возвращение частного капитала. С другой стороны русское рабочее правительство, столкнувшись с огромным могущественным объединением капиталистов было, конечно, заинтересовано в том, чтобы противопоставить интересы одной из группы интересам другой. Как раз в частном случае с нефтью единый фронт капиталистов с советской точки зрения грозил опасностью, что эксплоатация всех нефтяных богатств Кавказа попадет в одни руки.

Поэтому советская власть предложила, чтобы для этого был образован комбинат с участием Стандарда и Шелла. Но это оказалось неисполнимым и, как раз, когда вопрос этот обсуждался, вдруг стало известно о заключении отдельного договора между Ройял Дэтч Шелл и советским правительством. Тотчас же Стандард Ойль перешел на сторону тех капиталистических держав, которые с самого начала остерегались вступать в какие-либо сделки с русской рабочей республикой. Вопреки принятой к Каннах двумя месяцами раньше резолюции, определенно признавшей за каждым правительством полное право производить национализацию собственности, теперь стали настаивать на том, что советская власть должна востановить в правах прежних собственников. Благодаря этому Генуэзская конференция сорвалась. В действительности, не было, конечно, никаких шансов придти к прочному соглашению, но тот разрыв, который рано или поздно должен был обнаружиться, был ускорен действиями нефтяных комбинатов.

Лозанна

В конце 1922 г. имела место другая международная конференция, на которой нефть играла господствующую роль. В Лозанне были окончательно разрешены вопросы, дебатировавшиеся лордом Керзоном и мистером Кольби, в их резких нотах друг другу от 1921 г. Важнейшей из этих проблем был вопрос о Моссуле. История моссульской нефти вызвала больше международных раздоров, погубила больше жизней и стоила больше денег, чем любое другое нефтяное месторождение во всем мире, за исключением разве Мексики. Во время великой войны были достигнуты некоторые фи-

нансовые соглашения между союзниками (иногда в форме тайных договоров, в других же случаях—в частично или полностью опубликованных договорах) относительно их будущего участия в добыче на тот случай, когда центральные европейские державы и Турция подвергнутся разделу. После войны были заключены дальнейшие соглашения, точнее определившие эти доли добычи, и среди этих менне важных сделок фигурировало такое изменение границ Сирии, которое исключало из ее пределов весь район Моссула. Во Франции эта сделка вызвала общественное негодование. В конце концов, чтобы удовлетворить всех, английское правительство установило в Сан-Ремо, долю участия Франции в моссульской нефти в размере 25%. Это был один из главных мотивов заключения договора в Сан-Ремо.

После того, как спор с Францией был разрешен, оставалось только выяснить, каким именно образом и через посредство кого будут разрабатываться эти нефтяные месторождения. Были налицо группы капиталистов, предъявившие притязания, основанные на довоенных концессиях. Спустя два года после договора в Сан-Ремо, недоразумения сосредоточились вокруг вопроса об этих довоенных концессиях. Их историей надо поэтому заняться немного подробнее.

Перед войной Э. Касселю удалось образовать смешанную англо-германскую группу капиталистов для эксплоатации всего района Багдада и Моссула. Для этого была основана „Турецкая нефтяная компания“, акции которой на 50% принадлежали национальному банку Турции, (в котором был заинтересован Э. Кассель). Кроме того германскому банку принадлежали 25% акций и Ройял Дэтч Шелл—также 25%. В начале 1914 г. по настоянию английского правительства, доля участия

национального турецкого банка была выкуплена англо-персидской нефтяной кампанией. После войны, принадлежавшие германским капиталистам 25% акций, были переданы по договору в Сан-Ремо в руки французских капиталистов. В то же самое время в Мессопотамию стал притекать английский капитал и вступили английские войска. Таким образом, благодаря тому, что англо-персидский комбинат располагал концессией на всю Персию, кроме 5 северных провинций, что Англии принадлежали острова и укрепления на Персидском заливе, что английские войска держали в своих руках всю Мессопатамию (или Ирак, как ее теперь называют), что английские специалисты производили там изыскания, что англо-персидский комбинат участвовал на 50% в Турецкой нефтяной кампании, в то время как Ройял Дэтч Шелл (владеющий еще 25% акций) несомненно не был бы враждебен английским интересам, что Англия получила мандат на Палестину, что Английские компании приобрели концессии в Греции и работали в Египте,—благодаря всем этим обстоятельствам казался очевидным полный захват Британской Империей нефтяных богатств среднего Востока. Когда Уинстон Черчилл открыл свою дорогостоющую средне-восточную Конференцию в Египте и когда высший комиссар сэр Перси Кокс и ряд других английских чиновников поспешили толпой к нему навстречу, подобно сатрапам, являющимся приветствовать Ксеркса, то, конечно, человек, находившийся в центре всего этого торжества и всей этой демонстрации сил, мог почувствовать, что каковы бы ни были еще оставшиеся трудности, связанные с покоренными расами и безпокойными племенами, все же ради обладания нефтью стоит „иметь во владении обильный восток“.

И всему этому было суждено разлететься в прах. Никакими средствами нельзя было согласовать договор в Сан-Ремо и статьи Британского мандата. Далее, турки заявили притязание на Моссул, как лежащий на территории их новой Ангорской Республики, и обнаружили определенное желание натравить друг на друга капиталистов Запада. Решение было найдено Английским правительством, приказавшим англо-персидскому обществу уступить Стандард Ойль половину своих 50% акций „Турецкой нефтяной компании". Только после выполнения этого, Лозанская конференция могла придти к примирительным результатам. „Сезам откройся" американской дипломатии подействовал. Стандард Ойль получил разрешение производить изыскания в Палестине, а позже, когда возник спор о концессии Хостариав Северной Персии [1]), то его пришлось успокаивать предложением участия в 50%.

Итак, в данный момент история империалистического соперничества из за нефти, тянувшаяся 5 лет после заключения мира, закончилась кажущимся успокоением [2]). Историк нефтяного вопроса может сказать о сэре Генри Детердинге, стоявшем в центре всего этого шума, следующее:

И когда шторм успокоился
Я оставил его повторяющим сотый псалом.

---

[1]) В сложной истории этой именно концессии началась новая глава. Меджилис (персидский Парламент) отказался утвердить предоставление концессии на этих условиях и предложил ее группе Синклера, а не Стандард Ойль и не Англо-Персидскому Обществу.

[2]) Только кажущимся успокоением, так как Лозанская конференция предоставила Турции и Англии самим определить границы Моссула. Отсюда возникли столкновения 1924 года и обращение турок к Лиге наций.

Но положение уже не то, каким оно было прежде. Эти пять лет обнаружили тесную связь нефтяных трестов с империалистическим правительством так, что ее нельзя забыть. Нефтяные тресты узнали свою власть над политиками и не склонны оставлять ее неиспользованной. Борьба монополистов нефти велась в открытую, шла между различными правительствами, хотя бы и посредством „дружественной" дипломатии, и она никогда уже не прекратится. Обнаружилась новая стадия развития империалистического капитализма.

Кроме того, хотя территориальным распределением мировых запасов нефти между трестами, а также путем выделения каждому из них определенного рынка и был достигнут „мир" между ними, но такой мир между империалистическими трестами может быть только перемирием, подготовляющим новое начало военных действий. Благодаря самой природе капитализма и законам его развития невозможно ограничивать пределы его деятельности и пытаться какими-либо мерами уменьшить его ненасытную жажду прибыли. Говоря точнее, неравномерное развитие отдельных капиталистических стран должно опрокинуть то равновесие сил, которое нашло свое выражение в этом „мире"; оно поведет затем к беспощадной борьбе между теми империалистами, которые уже разделили между собой всю землю и теми из них, которые считают, что они не получили „справедливой доли" и нуждаются в „открытых дверях". Вследствие этого, перемирие в нефтяном вопросе ограничено в своем объеме, оно будет временным и всегда останется непрочным. Наличность такого нефтяного перемирия только маскирует приближение, но не устраняет возможности новой мировой войны, после которой только что разделенные месторождения нефти будут распределены по новому.

ГЛАВА VIII.

ВЫВОДЫ

Эта небольшая книжка представляет попытку исследования империалистической монополии, т.-е. изучение нефтяной промышленности, поскольку она развивалась под контролем монополий и являлась такой отраслью промышленности, в которой экспорт ее избыточного капитала ведет к соперничеству, вызывающему открытую войну. Мы видели, как она развивалась в форме монополии, как комбинаты вступали в связь с банками и финансовыми фирмами, как небольшие группы финансовых деятелей и капиталистов-монополистов получали возможность, благодаря своему монопольному положению, превращать правительства (безразлично монархические или республиканские) в свои верные орудия. Правительства и политические деятели говорят о „свободе", „справедливости", „открытых дверях", „равном благоприятствовании" и т. д. и т. д., но это все только прилично звучащие названия для хищности трестов. Такова политика нефти.

Однако, нефтепромышленность вовсе не стоит обособленно. Она типична для современной стадии капиталистического развития, взятой в целом, для стадии, отмеченной ростом трестов, слиянием банковского и трестовского капиталов, возрастанием значения экспорта капитала по сравнению

с экспортом благ, возникновением „международных трестов“, разделом мира на колониальные области, в которых тресты запасаются новыми рынками, новыми источниками сырья и новыми рынками дешевого труда. Все эти явления, характерные для поздней стадии капитализма, можно определить одним термином империализм—в них сжато содержится весь его смысл.

Конкурирующие империалистические державы, разделившие между собой весь остальной мир и превратившие его в свои колонии, все время борются между собой, пока в какой-нибудь момент не вспыхнет империалистическая война. Против каждой из этих империалистических держав и всех их вместе взятых ведут борьбу рабочие каждой из этих стран и все порабощенное население эксплоатируемых колоний.

Наиболее явная опасность, создаваемая империализмом,— это опасность империалистической войны. Но, хотя она всего очевиднее, все-таки это не единственная из опасностей империализма. „Мир имеет свои победы не менее частые, чем война“. Продолжительное рабочее время, потогонная заработная плата и безработица—все это в равной мере знакомо порабощенному классу, угнетаемому победоносным капитализмом и одурманенному его прессой, его политиками и его профессорами. Только точно усвоив сущность империализма, только ясно представляя себе явления, могущие вести или к возникновению войны, или же к новому наступлению капиталистов на фронте заработной платы и рабочего времени, или же к незаметному понижению всего жизненного уровня рабочего класса,—только этим путем рабочие могут надеяться укрепить свое положение перед лицом этих опасностей. Если они смогут понять, что та же самая сила, которая

понижает их заработную плату, увеличивает дороговизну жизни и в любой момент может ввергнуть их в бездну,— если они смогут понять, что для них важнее сообщения, содержащиеся в биржевом отделе газет и в деловых обзорах прессы, чем обычно предлагаемые „новости“ о состоянии королевских особ и лошадей, если они смогут понять (с большей иронией, чем та, которую они сейчас обнаруживают) то, что, собственно, лежит за блестящими речами государственных людей—тогда они будут лучше защищены от опасностей империализма. И эта работа была написана с целью помочь рабочему классу в приобретении такого мировоззрения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТИПОТ ДОМ

В предстоящем изложении не было совсем упомянуто об империалистическом нефтяном скандале 1920 г. по той причине, что как бы много шума он ни вызвал в свое время, все же значение его сравнительно не велико. Конечно, значение подобных случаев и разоблачений не в их сущности, как таковых—ведь все это избитые места капиталистической политики—а в том, как их принимают социальные классы в момент их обнаружения.

Некоторые из деталей этого скандала даны дальше. А так как скандалы подобает преподносить во всей их злободневности, то я приведу свою статью, написанную в то время (март 1924 г.) для *„Ежемесячного журнала рабочего исследовательского органа"*.

„Типот Дом"—это название принадлежавшего американскому правительству нефтяного месторождения (в штате Вайоминг С. Ш. А.), проданного за хорошие слова и из личных соображений американским секретарем внутренних дел. Но ему не удалось замести следы и в настоящее время на них напала погоня. Его горячо преследует демократическая партия совместно с целой кучей „профессоров политической честности".

„Какова точная история Типот Дом? В 1907 г. адмирал Джон Фишер организовал запасы нефти для британского

флота на случай войны с Германией, президент Теодор Рузвельт выделил известную нефтеносную площадь в С. Ш. А., как американский флотский резерв.

„В 1921 г. в Белый Дом вступил президент Гардинг и вместе с ним пришли интересы нефтепромышленников. Люди говорили, что пришел конец дому Моргана. Одной из самых известных марионеток-нефтяников—был сенатор Фолл, неутомимо требовавший от президента Вудро Вильсона, во-первых объявить войну и аннексировать Мексику, во-вторых распродать государственные земли, нефтяные месторождения и т. п. Президент Гардинг назначил сенатора Фолла министром внутренних дел.

„Когда сенатор Фолл пришел к власти, он нашел, что флотский резерв Рузвельта был в распоряжении морского ведомства. Первым делом его было добиться передачи резерва в департамент внутренних дел, чтобы получить его в свое распоряжение. Эта передача была осуществлена секретарем по морским делам—Денби (тем самым который высказывал намерение присоединить к С. Ш. арктическую область), с согласия главного атторнея—Дохерти (того самого, который охотился за „красными“ и сочинял подложные документы против Чичерина), а так же с одобрения президента Гардинга. Дальнейшим его подвигом была сдача нефтяного месторождения Типот Дом, или флотского резерва № 3, в аренду Гарри Синклеру, прославленному хозяину беговой лошади Зев и собственнику одного из крупнейших нефтяных комбинатов. Но Типот Дом—представлял собой резерв, т. е. он был выделен и сохранялся затем, чтобы не быть сданным в аренду. Поэтому было выдвинуто соображение, что соседние нефтяные скважины (также на

государственной земле, сданной в аренду сенатором Фоллом) берут нефть с площади Типот Дома. Сведующие геологи отрицали это. Флотское командование протествовало. Но с мнением сведующих геологов не посчитались, а протестантов из флотских офицеров отправили в плавание.

„Весною 1922 года сенатор Лафоллет, от штата Висконсин, боровшийся с трестами в течение 20 лет, узнал об этой сделке, возбудил о ней вопрос и добился назначения сенатской следственной Комиссии...

„Тем временем и флотский резерв № 1, нефтяное месторождение Elk Hill в Калифорнии точно также было сдано в аренду сенатором Фоллом, по подобным же мотивам опасения „утечки" Е. Л. Дохени, главе „Пан-Американской транспортной и торговой компании". Дохени участвовал в то время совместно с лордом Пири (от судостроительной компании Харланд и Вольф) и английским лордом Инверфосом (от фирмы Дж. С. Уэр и К°, Глазго) в „Британско-Мексиканской нефтяной К°", кроме того он сам лично был заинтересован в нефтепромышленности Мексики в большей мере, чем другие американские капиталисты. Далее Стандард Ойль К° еще с 1914 г. предъявляла претензии на значительный участок земли в самом центре Калифорнийской резервной территории, при чем правительство С. А. С. Ш. начало в то время судебный процесс с целью доказать, что эти претензии были необоснованы. И вот оказалось, что правительственные документы по этому делу таинственно исчезли на семь долгих лет. Оффициальное объяснение гласило, что „они были неправильно подшиты к делу". Но убедительнее было бы говорить, что сказочная королева Фей заколдовала эти документы на семь долгих лет и скрыла

их от взоров. В 1921 г. процесс этот вдруг ожил и Калифорнийская Стандард Ойль К° вдруг обратилась в высшую инстанцию, каковой для разбора земельных дел является не Верховный Суд, а Секретариат по внутренним делам. Сенатор Фолл решил дело в пользу притязания Стандарда на центральный участок резерва № 1, которое он признал подлежащим удовлетворению.

„Сенатская Комиссия, назначенная по настоянию Лафоллета мирно тянула дело в течение 12 месяцев, когда внезапно общее внимание привлек тот факт, что дела сенатора Фолла, бывшего накануне банкротства перед вступлением его в должность, теперь пошли превосходно и он стал выплачивать свои долги (к этому моменту прошел уже год после его ухода с правительственного поста).

„Затем быстро последовали друг за другом разоблачения, что был получен частным образом „заем" от Гарри Синклера, всего на сумму 68.000 долл., крупная сумма от Синклеровской компании (25.000 долларов), а также другой „заем" по дружбе — от Е. А. Дохени — на этот раз на сумму 100.000 долларов.

„Не было выяснено только, не одолжал ли по дружбе сенатора Фолла еще кто-либо из членов Стандард Ойль.

„Эти разоблачения немедленно вызвали возмущение, а так как на эту осень приходились президентские выборы, то демократическая партия немедленно же попыталась нажить капитал на этом деле. Республиканское правительство подверглось суровому порицанию, и в сенате прошла резолюция, требующая отставки Денби; действительно Денби был принужден подать в отставку.

„Через несколько недель подал в отставку главный атторней Дохерти; тогда республиканская партия перешла в контр-атаку. Приемный сын Вудро Вильсона и один из вероятных кандидатов демократической партии на пост президента Макаду, как обнаружилось, был одно время членом совета какого-то из нефтяных комбинатов. Этого открытия оказалось достаточно, чтобы вывести его из строя, — и это показывает, как сильно у американцев чувство, что заинтересованность в нефтяной промышленности влияет развращающе.

„Нет необходимости пересказывать ежедневные сенсационные разоблачения, переполнявшие газеты в январе и феврале, и продолжавшиеся и впоследствии. Они по существу ничем не отличаются от прочего грязного белья капитализма. Существенно, однако, решение Сената произвести расследование всей политики сенатора Фолла и его товарищей, т.-е. в сущности всей политики республиканского правительства, по отношению к другим американским государствам, в роде Колумбии и Мексики, а также расследование переговоров С. А. С. Ш. с государствами Старого Света, поскольку они велись для поддержки американских нефтяных концессионеров.

„О размерах такого расширения следствия можно судить из примера Колумбии. Она являлась тем американским государством, у которого С. А. С. Ш. отторгли его провинцию Панаму для того, чтобы держать в своих руках Панамский канал. Правда, этот захват имел форму революции в провинции Панама, но она произошла при благосклонном участии правительства С. Ш., которое уже через несколько часов после отделения восставшей провинции признали ее

суверенным государством. Колумбия делала настойчивые представления, правительство С. Ш., конечно, решительно отрицало свою причастность. Все это произошло около пятнадцати лет назад. И вдруг, в самые последние годы, когда американские капиталисты стремились получить в Колумбии нефтяные концессии, а потому было необходимо установить хорошие отношения с Колумбией, С. Ш. согласились выплатить последней несколько миллионов фунтов отступного. Этот платеж правительства С. Ш., вынужденный нефтяниками, был циничным признанием того, что в действительности С. Ш. ответственны за отторжение панамской провинции.

„Реальное значение всего этого дела заключается в том, что следствие, начав с Типот Дом и широковещательных обвинений отдельных личностей в продажности, может привести к чему-либо большему, чем простой публичный скандал. В результате его может получиться твердое сознание господства монопольного капитализма и понимание того, до какой степени капиталистические партии являются простыми марионетками в руках крупных трестов. Для кого же это важно? В первую очередь, — для американских рабочих и фермеров. Такое понимание может загнать в гроб обе партии американского капитализма и привлечь мелких производителей и высоко-оплачиваемые группы рабочих к фермерско-трудовой партии и Рабочей партии Америки. Во вторых, в виду огромной огласки, а также того, что нефтяных концессий ищут по всему свету, скандал этот может уяснить рабочим и крестьянам европейских и азиатских стран, что возможное для трестов в С. Ш. — возможно для них точно так же и в Европе“.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Политическая сторона вопроса

M. Tarbell. History of Standard Oil. История Стандард Ойл К°, составленная М. Тарбелл (изд. У. Гейнеманн) 1912 г. 2 тома. В этой книге содержится много фактов о более раннем периоде деятельности Дж. Рокфеллера, в котором автор видит змея капиталистического Эдема. Экономический анализ отсутствует, содержится много воды.

Мисс Тарбелл добросовестно отражает возмущение мелко буржуазных кругов, столкнувшихся не с Джефферсоновской республикой своих мечтаний, а с ужасающей действительностью трестированного капитализма.

F. Delaisi. Le Petrole. „Нефть", Ф. Делэзи представляет лучшую из работ, не носящих технического характера. Она составлена с точки зрения французского республиканского национализма, а потому умело и остро нападает на английских капиталистов, заинтересованных в нефтепромышленности. С этой стороны с ней полезно познакомиться читателям из английского рабочего класса. Но быстрые перемены в нефтяном мире делают ее все менее верной, как картину фактического положения.

De la Tramereye. The World Struggle for Oil (G. Allen and Unwin 1923). „Мировая борьба за нефть" представляет мало интереса. Автор университетский преподаватель, достаточно преданный общему направлению французской нефтяной политики.

Davenport and Cook. The Oil Trusts and Anglo-American Relations (Macmillan. 1923). „Нефтяные тресты и англо-американские отношения" Давенпорта и Кука, представляет собой ответ на книгу Делези. Частью она представляет поэтому апологию английских монополистов. Авторы стремятся, кроме того, показать, что английское правительство должно распродать акции Англо-Персидского комбината; действительно их книга вышла как раз в то время, когда было сделано это предложение. Всего больше дает та часть их книги, где они наивно высказывают мнение, что некоторые изменения в правительственной политике относительно нефтепромышленности предупредят мировую войну.

II. Технические источники

Из технических книг достаточно следующего перечня:

Petroleum and Allied Products 1913 — 1919 г. Часть конспективного ежегодника по минералам, издаваемого Имперским бюро минеральных богатств (H. M. Stationery Office, 1924 г.)

Wages and Hours of Labour in the Petroleum Industry 1920 г.—Бюллетень Бюро статистики труда С. Ш. № 297 (апрель 1922 г.), издание Government Printing Office Washington.

Profiteerings Acts, 1919 и 1920 г.г. Отчеты. Издание Stationery Office.

Department of Overseas Trade. Отчеты (периодические) об экономическом и финансовом положении различных стран. (Изд. Statinery Office).

III. Справочные книги

Annuaire du Pétrole.
Oil and Petroleum Manual.
Stock Exchange Year-Book.

IV. Журналы

Economist
Financial News
Financial Times
La Revie Petrolifère
Manchester Guardian Commercial
Nation (New-York).
New Republic.
Oil Engineering and Finance.
Oil News.
Petroleum Times.
Statist.
Stock Exchange Gazette.
Oil Weekly.
Oil Trade Journal.

V. Различные источники

E. L. Dobeny and D. J. Archer.Mexican Petroleum. Изд. Pan-American Petroleum. and Transport C°. New-York.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие В. М. Свердлов 3

Глава I. Введение 9

„ II. Крупные нефтяные тресты 20

„ III. Ройяль Дэтч Шелл 35

„ IV. Прибыли трестов и их политика цен 49

„ V. Доля рабочих 63

„ VI. Финансовый капитал и экспорт капитала 68

„ VII. Соперничество империалистов 82

„ VIII. Выводы 96

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение I. Типот Дом 101

„ II. Библиография 107

39